

ДОКЛАД

ПО

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТЬЮ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОБВИНЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

7 ФЕВРАЛЯ 2007 Г.
AMSTERDAM & PEROFF

© AMSTERDAM & PEROFF

**РОБЕРТ АМСТЕРДАМ
ДИН ПЕРОВ**

СОВЕТНИК ПО СВЯЗЯМ С ПРЕССОЙ

**ЧАРЛЬЗ КРАУС
+1 (202) 778-1049**

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ	4
1. НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ	10
2. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОТНОШЕНИИ ХОДОРКОВСКОГО И АТАКА НАЛОГОВИКОВ НА ЮКОС	18
3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕМЛЕМ ЗАКОНА КАК ИНСТРУМЕНТА В ДЕЛЕ ХОДОРКОВСКОГО	32
4. НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ХОДОРКОВСКИМ В КОЛОНИИ	36
5. МОТИВЫ КАМПАНИИ ПРОТИВ ХОДОРКОВСКОГО И ЮКОСА	40
<i>УСТРАНЕНИЕ ГОСПОДИНА ХОДОРКОВСКОГО КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ОППОНЕНТА</i>	40
<i>УСТРАНЕНИЕ ЮКОСА И ЗАВЛАДЕНИЕ ЕГО АКТИВАМИ</i>	44
6. АУКЦИОН ПО ПРОДАЖЕ «ЮГАНСКНЕФТЕГАЗА»	48
7. НЕЗАВИСИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ	54
8. ПОВЕСТКА ДНЯ КРЕМЛЯ	62
<i>УРЕЗЫВАНИЕ РЕФОРМ И КОНСОЛИДАЦИЯ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ</i>	62
<i>ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ИНСТРУМЕНТ: ДВОЙСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО</i>	71
<i>РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЛАСТИ КРЕМЛЯ</i>	74
<i>ЭКСПОРТ НЕПРАВОСУДИЯ – ПОПЫТКИ РОССИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СУДЫ ДРУГИХ СТРАН</i>	79
9. ЗАДАЧИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА	82
10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Весной 2003 года Кремль решил, что видение и действия Михаила Ходорковского в пользу активного гражданского общества и рыночно-ориентированной конкуренции в топливно-энергетическом секторе не совместимы с идеологией и политическими целями Кремля. Последующий арест и несоразмерный приговор в отношении господина Ходорковского по сфабрикованным обвинениям были использованы как правовой повод для отправки его в сибирскую исправительную колонию. Надуманные чрезмерные налоговые начисления использовались как прикрытие для кражи основного актива ЮКОСа – самой успешной российской топливно-энергетической компании, возглавлявшейся господином Ходорковским.

Причины предъявления Кремлем новых обвинений в отношении господина Ходорковского не имеют ничего общего с правосудием, законной заботой об исполнении российского законодательства или наказанием за преступные деяния. На самом деле их цели состоят в том, чтобы:

- Не допустить освобождения господина Ходорковского в октябре 2007 г., когда по существующему российскому законодательству и практике он получит право на освобождение;
- Сделать невозможным для господина Ходорковского играть активную роль в определении политического будущего России или противодействии текущему политическому курсу России;
- Легитимизировать прошлую кампанию против господина Ходорковского;
- Легитимизировать серию предстоящих мошеннических приобретений российскими государственными компаниями оставшихся активов ЮКОСа стоимостью в 33 млрд. долларов США; а также

- Легитимизировать арест тех активов господина Ходорковского, которые могут оставаться за рубежом, путем выдумывания новых обвинений в отмывании денежных средств.

До своего ареста в 2003 году господин Ходорковский публично изложил свое четкое видение России. Он использовал свои гражданские права для участия в политике, оказывая поддержку созданию более живой политической системы. Он был приверженцем развития гражданского общества и стал первым крупным российским филантропом, поддерживавшим продемократические программы. Когда стало ясно, что государство намерено действовать против его видения и его убеждений, он остался, чтобы бороться. Он мог бы покинуть страну, но в доказательство своего характера и своей убежденности в собственной невинности, он продолжал отстаивать свои позиции.

Господин Ходорковский надеялся, что его страна превратится в социально-прогрессивную рыночную демократию. Как глава крупнейшей топливно-энергетической компании страны, он выступал в защиту интеграции России в мировой рынок путем преобладания свободного предпринимательства над государственной монополией. Он продвигал ряд инициатив: прокладка новых трубопроводов, дающих возможность экспорта энергоносителей в Китай и Соединенные Штаты; либерализация и разрушение государственных монополий; принятие западных стандартов корпоративного управления; и увеличение инвестиций иностранных нефтяных компаний в нарастающую шельфовую добычу. Господин Ходорковский также говорил о необходимости искоренения повсеместно распространенной коррупции, приведшей к значительным отклонениям в развитии экономики. Это видение вошло в противоречие с планами Кремля, и в результате преследования Ходорковского Россия движется не в сторону демократии, а в сторону авторитаризма; не в сторону либерализации, а в сторону монополизации; не в сторону правосудия, а лишь в сторону попыток замаскировать коррупцию правовой фикцией.

Новое разбирательство в отношении Ходорковского является нарушением отправления правосудия в контексте системы общего неправосудия. Этот обвиняемый нигде в России не сможет найти справедливого судебного разбирательства, поскольку те, у кого есть власть контролировать правовую систему, морально и лично заинтересованы в том, чтобы он был признан виновным.

Преследование господина Ходорковского и экспроприация ЮКОСа были не единичными случаями, а скорее поворотными моментами в претворении в жизнь политических планов Кремля – устранения любых конкурирующих центров силы и любого реального разделения властей путем консолидации «вертикали власти» в Кремле.

Выполняя эту политическую повестку дня, Кремль уже:

- Консолидировал власть в руках так называемых силовиков, которые удалили или оттеснили на задний план голоса в пользу экономических реформ в России;
- Отошел от развития демократии, прав человека и законности в России;
- Превратил правовую систему в инструмент для продолжающегося захвата топливно-энергетических активов как у российских, так и у иностранных инвесторов; и
- Манипулировал топливно-энергетическими активами для проецирования государственной власти России на ближнее зарубежье и Европу и дестабилизировал международную безопасность за счет бесконтрольной продажи ядерных и военных технологий с целью получения дальнейших энергетических рычагов в отношениях с ключевыми соперниками.

В результате, продолжающееся преследование Ходорковского, хищение ЮКОСа и выполнение политических планов Кремля имеют далеко идущие последствия для международного сообщества. Они представляют угрозу национальной безопасности, энергетической безопасности и политической стабильности всех демократических стран, приверженных верховенству права.

Те, кто предъявил эти обвинения господину Ходорковскому, организовали крупнейшую кражу в современной истории – кражу ЮКОСа. Они дестабилизировали мировой топливно-энергетический рынок, совершили вымогательство в отношении его крупнейших компаний, кооптировали некоторых его ведущих политических лидеров – и их действия в основном были встречены молчаливым согласием. Они снова превратили Россию в страну, где права собственности определяются политически, а заказные убийства журналистов и реформаторов происходят регулярно, причем эта практика была

недавно вынесена за пределы страны. Один человека выступил против них. Настоящий доклад касается его судьбы.¹

¹ Авторы хотят выразить благодарность членам международной команды защиты господина Ходорковского Сэнфорду Сандерсу, Джону Папаллардо и Марии Логан за ценный вклад в подготовку настоящего доклада.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОБВИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

ПОЛНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ	4
1. НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ	10
<i>«Суд с доказательствами из газетных заголовков»</i>	11
2. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОТНОШЕНИИ ХОДОРКОВСКОГО И АТАКА НАЛОГОВИКОВ НА ЮКОС	18
<i>Презумпция виновности, сговор государственных властей и начисление налогов задним числом</i>	19
<i>Отказ в праве на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом</i>	21
<i>Отказ в праве на равенство перед законом</i>	22
<i>Отказ в праве на освобождение из-под стражи до суда</i>	23
<i>Отказ в праве на эффективную правовую помощь</i>	24
<i>Обыск офисов адвокатов без ордера на обыск</i>	25
<i>Отказ в праве ознакомиться с материалами обвинения</i>	26
<i>Отказ в праве вызывать свидетелей и допрашивать экспертов</i>	26
<i>Продолжающееся незаконное следствие в ходе судебного процесса</i>	27
<i>Отказ в праве на исключение показаний, данных вне суда</i>	27
<i>Отказ в праве быть заслушанным и в праве на предоставление достаточного времени на подготовку и представление доказательств</i>	28
<i>Унижающее достоинство обращение</i>	28
<i>Несоразмерное наказание</i>	29
<i>Показания Гладышева</i>	30
3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕМЛЕМ ЗАКОНА КАК ИНСТРУМЕНТА В ДЕЛЕ ХОДОРКОВСКОГО	32
<i>Отсутствие презумпции правильности</i>	35
4. НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ХОДОРКОВСКИМ В КОЛОНИИ	36

<i>Препятствия работе адвокатов – ноябрь 2005 г.</i>	36
<i>Первое взыскание – декабрь 2005 г.</i>	37
<i>Отмена посещения родственниками – январь 2006 г.</i>	38
<i>Препятствия работе адвокатов – январь 2006 г.</i>	38
<i>Второе взыскание – январь 2006 г.</i>	38
<i>Третье взыскание – март 2006 г.</i>	38
<i>Ножевое ранение – апрель 2006 г.</i>	39
<i>Четвертое взыскание – июнь 2006 г.</i>	39
5. МОТИВЫ КАМПАНИИ ПРОТИВ ХОДОРКОВСКОГО И ЮКОСА	40
<i>УСТРАНЕНИЕ ГОСПОДИНА ХОДОРКОВСКОГО КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ОППОНЕНТА</i>	40
<i>УСТРАНЕНИЕ ЮКОСА И ЗАВЛАДЕНИЕ ЕГО АКТИВАМИ</i>	44
6. АУКЦИОН ПО ПРОДАЖЕ «ЮГАНСКНЕФТЕГАЗА»	48
<i>Невыполнение официальных обещаний по поводу намерений государства в отношении ЮКОСа</i>	51
7. НЕЗАВИСИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ	54
<i>Всемирный банк</i>	54
<i>Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)</i>	54
<i>Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ)</i>	55
<i>«Международная Амнистия»</i>	59
<i>Оценка соблюдения стандартов «большой восьмерки»</i>	60
8. ПОВЕСТКА ДНЯ КРЕМЛЯ	62
<i>УРЕЗЫВАНИЕ РЕФОРМ И КОНСОЛИДАЦИЯ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ</i>	62
<i>ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ИНСТРУМЕНТ: ДВОЙСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО</i>	71
<i>РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЛАСТИ КРЕМЛЯ</i>	74
<i>ЭКСПОРТ НЕПРАВОСУДИЯ – ПОПЫТКИ РОССИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СУДЫ ДРУГИХ СТРАН</i>	79
9. ЗАДАЧИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА	82
10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86

1. НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ

5 февраля 2007 года Кремль предъявил Михаилу Ходорковскому новые обвинения по причинам, не имеющим ничего общего с правосудием, законной заботой об исполнении российского законодательства или наказанием за преступные деяния. Эти обвинения были предъявлены по пяти основным причинам:

- Не допустить освобождения господина Ходорковского в октябре 2007 г., когда, по отбытии половины своего первого срока, по существующему российскому законодательству и практике он получит право на освобождение;
- Сделать невозможным для господина Ходорковского играть активную роль в определении политического будущего России или противодействии текущему политическому курсу России, особенно в свете приближающихся парламентских выборов 2007 года и президентских выборов 2008 года;
- Легитимизировать прошлую кампанию против господина Ходорковского путем повторной попытки представить его преступником;
- Легитимизировать серию предстоящих мошеннических приобретений российскими государственными компаниями оставшихся активов ЮКОСа стоимостью в 33 млрд. долларов США; а также
- Легитимизировать арест тех активов господина Ходорковского, которые могут оставаться за рубежом, путем выдумывания новых обвинений в отмывании денежных средств.

«Суд с доказательствами из газетных заголовков»

В конце декабря 2006 года господин Ходорковский был этапирован из колонии в Сибири в областной следственный изолятор города Читы для допроса в рамках следствия по новому уголовному делу. Еще до окончания «следствия» и допроса российская Генеральная прокуратура объявила на пресс-конференции о намерении предъявить господину Ходорковскому новые обвинения, включая связанные с торговыми компаниями ЮКОСа и финансированием созданного господином Ходорковским благотворительного фонда «Открытая Россия».

В Кремле прекрасно знают, что по действующему российскому законодательству и правоприменительной практике, господин Ходорковский мог бы подлежать условно-досрочному освобождению в октябре 2007 года, когда он отбудет половину своего теперешнего восьмилетнего срока. Выбор времени для новых обвинений означает, что господин Ходорковский неизбежно останется под стражей как минимум в ходе выборов в Думу в этом году и президентских выборов 2008 года.

Кроме того, новые обвинения представляются попыткой создания морального прикрытия для продажи российским правительством позднее в наступившем году оставшихся активов ЮКОСа, оцененных в 33 млрд. долларов США.² Кремль может надеяться, что новые уголовные обвинения вместе с новым судом над Ходорковским создадут «дымовую завесу» с целью отвлечь внимание от незаконного приобретения этих активов государственными топливно-энергетическими компаниями и попытаться его оправдать.

Хотя оставшиеся активы ЮКОСа были оценены в 33 млрд. долларов США, что могло бы быть достаточным для покрытия утвержденных судом требований кредиторов в размере 26,6 млрд. долларов США, назначенный государством конкурсный управляющий объявил, что стоимость оставшихся активов составляет 22 млрд. долларов США.³ Как и с насильственной продажей в 2004 году основного добывающего предприятия ЮКОСа, государство опять занижает стоимость активов ЮКОСа, чтобы облегчить их

² Согласно сообщением, опубликованным в январе 2007 года деловым ежедневником «Ведомости» и новостной службой «Прайм-ТАСС», эта оценка была проведена консорциумом оценщиков под руководством российской компании «Росэко», который представил ее результаты конкурсному управляющему Эдуарду Ребгуну. Господин Ребгун признал, что у него имеются тесные связи с российскими спецслужбами и руководством основных государственных топливно-энергетических компаний.

³ Данные цифры были представлены в сообщениях «Ведомостей» и «Прайм-ТАСС» в январе 2007 года со ссылкой на пресс-секретаря Ребгуна. В данных новостных сообщениях также указывается, что активы вряд ли будут проданы за 33 млрд. долларов США, а скорее со скидкой от 5 до 30%.

приобретение по низкой цене государственными предприятиями и теперь уже разрушить ЮКОС окончательно.⁴

Представляется, что любой из этих мотивов или их комбинация подвигают Кремль на проведение еще одного «суда с доказательствами из газетных заголовков», посредством которого пятно обвинений будет двигать судебную машину к заранее определенному обвинительному приговору.⁵

Новые обвинения в отношении господина Ходорковского демонстрируют желание Кремля игнорировать факты, чтобы иметь возможность преследования за то, что они решили квалифицировать как преступную деятельность. На новом судебном процессе можно ожидать услышать утверждения о том, что Ходорковский в составе организованной группы похитил миллиарды долларов нефтяных доходов, заставив добывающие подразделения ЮКОСа продавать нефть по заниженным ценам дочерним предприятиям ЮКОСа, которые в свою очередь перепродавали нефть на внутренних и международных рынках. Практика ЮКОСа по представлению консолидированной финансовой отчетности в соответствии с Общепринятыми принципами бухгалтерского учета («GAAP») демонстрирует, что доходы от якобы преступной деятельности были зафиксированы и оставались внутри корпоративной структуры ЮКОСа.⁶ Отказ следователей применить наиболее основополагающие принципы вертикальной корпоративной финансовой структуры или судебно-бухгалтерской экспертизы, а также признать существование и действительность такой консолидированной финансовой отчетности указывают на то, что они ставят форму выше содержания, чтобы сделать из господина Ходорковского преступника. Более того, преднамеренная слепота следователей в отношении основных технических элементов, касающихся обвинений, демонстрирует, что выводы этого следствия лишены

⁴ По словам бывшего вице-президента ЮКОСа Александра Темерко, «стоимость ЮКОСа составила бы больше 100 млрд долларов, но они хотят забрать его у нас примерно за 25 млрд». «Ходорковский сталкивается с новыми обвинениями». Кэтрин Белтон, «Файненшл Таймс», 5 февраля 2007 г.

⁵ Все указывает на то, что суды полностью уступят желаниям Кремля. В июне 2006 года один из московских судов вынес решение о включении дополнительных 13 млрд. долларов США налоговых недоимок в список долгов ЮКОСа, потратив всего 15 минут на рассмотрение 127 тысяч страниц информации, представленной российскими налоговиками.

⁶ Практика консолидированной налоговой отчетности ЮКОСа была установлена на основе консультаций с компанией «PriceWaterhouseCoopers», а его консолидированные финансовые отчеты проверялись ею. В виде явного упреждающего удара против очевидной стратегии защиты от ожидаемых обвинений, Генеральная прокуратура объявила об уголовных обвинениях в отношении компании «PriceWaterhouseCoopers» в части, касающейся ее работы по ЮКОСу. «PriceWaterhouseCoopers» отказалась признать обоснованность этих обвинений и отметила, что консультировала ЮКОС таким же образом, как и «Газпром» и другие компании, составляющие примерно половину ВВП России, ни одна из которых не подверглась предъявлению подобных обвинений.

легитимности и законности и явно являются продуктом политических и коммерческих мотивов.

Чтобы возглавить новое расследование, Кремлем был вызван назад в Москву следователь Салават Каримов. Называемый российскими СМИ «киллером олигархов» за свою ведущую роль в первом деле ЮКОСа, господин Каримов в прошлом году был направлен в Башкортостан для расследования приватизации в этой богатой минеральными ресурсами республике России. Его возвращение в Москву знаменует решимость высших властей России срежиссировать еще один показательный процесс вне зависимости от того, насколько слабы будут доказательства или насколько велика будет политическая цена на международной арене.

Что же изменилось в существующих обстоятельствах? Российский режим потерял моральное право на отправление правосудия. Эксплуатация Кремлем его обвинительных и распорядительных полномочий стала преступной по своей природе, хотя и защищенной государственной неприкосновенностью. Избирательное применение налогового и экологического законодательства с использованием прокуратуры в качестве ораторов и вышибал стало любимым способом отбора активов как у российских, так и у иностранных владельцев.

В контексте дела ЮКОСа и описываемой в данном докладе ползучей экспроприации следует отметить, что Европейским Судом по правам человека по делу «Гусинский против России» было признано, что Генеральная прокуратура РФ использовала свою власть по заключению под стражу для достижения экономических целей.⁷ Вместо того, чтобы обеспечить недопущение таких действий, похоже, что Кремль в буквальном смысле принял именно ту стратегию, которая была осуждена Европейским Судом по правам человека. И действительно, вышеупомянутый следователь Каримов, который сейчас поддерживает обвинение против господина Ходорковского, был старшим следователем, участвовавшим в деле Гусинского, и его методы были осуждены Европейским Судом по правам человека.

Следующая фаза злоупотребления властью с целью уголовного преследования включает в себя квалифицирование финансовых операций как «отмывание денег» – независимо от отсутствия какого-либо предикатного преступления.

⁷ «Гусинский против России», Европейский Суд по правам человека, 19 мая 2004 года (Жалоба № 70276/01).

Если в новом судебном процессе будет присутствовать хоть малая толика объективности, обвинение в «отмывании денег» лопнет как раздутый мыльный пузырь. На основании того, что сообщалось по поводу этих обвинений до сегодняшнего дня, ни одна объективная экспертиза не пришла бы к заключению о незаконности соответствующих корпоративных структур и операций. И действительно, явное перетолкование закона Генпрокуратурой сделало бы незаконной существующие и бывшие приемы работы многих крупнейших топливно-энергетических и других компаний России. Более того, в обсуждаемый период интенсивная проверка ЮКОСа была предпринята опытными независимыми бухгалтерами и юристами в связи с переговорами с «Сибнефтью», «ExxonMobil» and «ChevronTexaco».

Но когда следствие возглавляет господин Каримов, нет никаких вопросов по поводу того, что Кремль намеревается продолжать использовать показательный процесс, в котором игнорируются факты, или попытаться сфабриковать другие обвинения, основанные на заведомо ложном толковании российского законодательства.

Сегодня непохоже, чтобы злоупотребления, продолжающие характеризовать дело Ходорковского, закончатся. Например, то место в Сибири, где сейчас проходит следствие, ставит Ходорковского в очень невыгодное положение. По российскому законодательству следствие должно проводиться по месту совершения вмененного преступления, т.е. в данном случае в Москве.⁸ Тем не менее, российская прокуратура перевела Ходорковского и его бывшего делового партнера Платона Лебедева в СИЗО в Чите, в Сибири, за тысячу километров от Москвы. Такой выбор места существенно препятствует господину Ходорковскому и его адвокатам в осуществлении действенной защиты. Удаление следствия от Москвы представляет собой стратегию прокуратуры, направленную на лишение их ресурсов защиты или на то, чтобы сделать эти ресурсы недостижимыми. Российский адвокат господина Ходорковского Юрий Шмидт неоднократно подавал жалобы на необоснованность проведения в Чите следствия, не говоря уже о судебном процессе.⁹

Кроме того, с момента перевода господина Ходорковского в Читу защита заявила отвод всей следственной группе на основе того, что в свете прошлого ее членов и их поведения в ходе предшествовавших расследований существует очевидное и обоснованное понимание их предвзятости.

⁸ Статья 152 УПК РФ.

⁹ Из Москвы в Читу есть только один прямой беспосадочный рейс, который занимает 6 часов. Все остальные рейсы делают посадку и занимают почти 9 часов. На поезде нужно ехать 4 дня.

Кроме выбора несоответствующего места для проходящих в настоящее время допросов господина Ходорковского, Генпрокуратура также нарушила его основополагающее право быть уведомленным о точном содержании обвинений в отношении него. Господин Шмидт отметил в своем заявлении в Генпрокуратуру, что самой основной гарантией, обеспечивающей конституционное право на защиту, и одним из основных прав обвиняемого в российском уголовном процессе является право знать предъявляемые обвинения.¹⁰

Выражая свою реакцию на новые обвинения, объявленные 5 февраля 2007 года, Государственный департамент США сделал следующее заявление: «Как мы уже заявляли в отношении первого судебного процесса, продолжающееся уголовное преследование Михаила Ходорковского и разрушение ЮКОСа вызывает серьезные вопросы по поводу законности в России. В этом году Ходорковский и его партнер, Платон Лебедев, имели бы право на условно-досрочное освобождение, отбыв половину своего срока. Эти новые обвинения, скорее всего, исключают возможность этого условно-досрочного освобождения. Большинство действий в деле Ходорковского и ЮКОСа вызвали серьезную озабоченность по поводу независимости судов, святости договоров и прав собственности и отсутствия предсказуемого налогового режима. Поведение российских властей в деле ЮКОСа подорвало репутацию России и доверие к российским правовым и судебным институтам. Такие действия по этому и другим делам вызывают вопросы по поводу приверженности России обязательствам, которые принимает каждая демократическая страна с рыночной экономикой».

До задержания господина Ходорковского в октябре 2003 года в отношении российской системы юстиции действовала «презумпция легитимности», достаточная, чтобы обвиняемый не покинул страну, что он мог легко сделать, а остался и сотрудничал с прокуратурой. Господин Ходорковский с готовностью бросил вызов очевидным попыткам коррумпированных чиновников манипулировать судебной системой с целью запугать его.

Сейчас же после начала допросов по новым обвинениям господин Ходорковский заявил, что он потерял всякую веру в российское правосудие, которая у него была в 2003 году, и отказывается сотрудничать со следствием в еще одном политически мотивированном

¹⁰ Статья 198 УПК РФ предоставляет обвиняемому значительные права во время экспертизы. Пункт 3 (а) Статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека требует, чтобы каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления был незамедлительно и подробно уведомлен о характере и основании предъявленного ему обвинения.

судебном фарсе. Он заявил отвод всей следственной группе, поскольку господин Каримов и его следователи глубоко дискредитировали себя своими грубыми и явно незаконными действиями против огромного количества людей, связанных с ЮКОСом. Данный отвод, заявленный господином Ходорковским, был отклонен.

Способ, использующийся для преследования господина Ходорковского, ЮКОСа и «Открытой России», указывает на новые тенденции, заключающиеся в преднамеренном игнорировании закона и процессуальных норм и открытом неуважении права собственности. Кремль неприкрыто злоупотребляет своей мощью для уничтожения оппонентов, нарушения конституционных прав и основополагающих принципов отправления правосудия и игнорирования законов, которые должны были не допустить подобной пародии на правосудие в современной индустриальной державе. В том, что касается недавно предъявленных обвинений, новое расследование нарушает букву и дух Статьи 14 «Руководящих принципов ООН о Роли лиц, осуществляющих судебное преследование», в которой говорится, что «[л]ица, осуществляющие судебное преследование, не возбуждают или не продолжают судебное преследование или делают все возможное для приостановления судебного разбирательства в тех случаях, когда беспристрастное расследование указывает на необоснованность обвинения».¹¹

Сейчас существует единодушное мнение о том, что господин Ходорковский является жертвой нечто более серьезного, чем просто избирательное или злонамеренное правосудие. С целью собственной защиты Кремль использовал господина Ходорковского как показательный пример, несмотря на его невиновность, в качестве необходимого шага на пути консолидации власти. Заместитель руководителя Администрации Президента Владислав Сурков заявил: «Нам же нужно было кого-то наказать».

Выбор времени для новых обвинений неслучаен. Имидж России за границей значительно опорочен серией привлечших значительное внимание убийств, произошедших как в Москве, так и в Лондоне, в то время как с приближением грядущей в 2008 году смены президента внутри Кремля активизируется закулисная борьба за покровительство и власть. Кремль, возможно, надеется, что продолжающееся преследование господина Ходорковского отвлечет внимание от внешних и внутренних проблем России, также как и на то, что ему удастся убедить мир в том, что хотя первый процесс в отношении господина Ходорковского рассматривался всеми как сфабрикованный, новые обвинения

¹¹ «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование». Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.

окажутся более убедительными. Это – важное соображение для политического руководства, пытающегося представить Россию как функционирующую «нормальную» демократию, в которой уважаются законы, а суды являются независимыми от политического контроля, а не как все более авторитарную, жестокую и коррумпированную страну, в которую она превратилась.

Как будет показано в настоящем документе, не только дело Ходорковского, но и ряд других дел отражает ту же самую системную проблему политически мотивированных нарушений в действиях прокуратуры и судов в сегодняшней России. И Совет Европы, и «Международная Амнистия» отметили эти дела и подчеркнули преобладание в них политического контроля в отношении угроз по возбуждению уголовных дел и исходов судебных разбирательств. Господин Ходорковский принадлежит ко все увеличивающейся группе политических заключенных государства Российского. С учетом вопиющих нарушений уголовного процесса, допущенных в отношении таких заключенных, включая систематические грубые нарушения внутреннего законодательства и международного права в отношении норм отправления правосудия, справедливого судебного разбирательства и условий содержания под стражей, а также фактических и правовых ошибок, на основе которых им были вынесены приговоры, по закону они заслуживают только немедленного и безусловного освобождения.

В случае господина Ходорковского, принимая во внимание не являвшееся необходимым разрушение его собственности стоимостью в миллиарды долларов и его почти четырехлетнее содержание под стражей, он уже заплатил чрезмерную экономическую и личную цену за вмененные ему деяния.

2. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОТНОШЕНИИ ХОДОРКОВСКОГО И АТАКА НАЛОГОВИКОВ НА ЮКОС

Само количество и серьезность процессуальных нарушений ... на мой взгляд, выходят за пределы обычных ошибок, которые можно объяснить недостатком опыта или профессионализма. Во время действия моего мандата я столкнулась с рядом серьезных проблем, от которых страдает российская судебная система в целом, в том числе: печально известная коррумпированность, недостаток уважения к правам защиты и в особенности подавляющее влияние прокуратуры, которая в свою очередь является инструментом в руках исполнительной власти.

Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер¹²

Показательный процесс в отношении Ходорковского проходил с июня 2004 года по май 2005. В то время, как господин Ходорковский стал объектом неправомерного толкования и применения российского законодательства, Кремль одновременно проводил налоговую атаку на ЮКОС на основе нелепых и необоснованных налоговых требований.

Кампания Кремля против господина Ходорковского и ЮКОСа явилась критическим поворотным моментом, нарушая не только российское законодательство, но и фундаментальные принципы международного права. Атака государственной судебной машины на господина Ходорковского была столь несправедливой, что стала политическим преследованием. И по уголовному, и по налоговому делу суды не были независимыми и допустили множество грубых нарушений процессуального законодательства и материального права. Ниже приведено описание процессуальных нарушений, допущенных Генпрокуратурой и судами в ходе разбирательства по уголовным и налоговым обвинениям. Многие из этих нарушений настолько явные или нелогичные, что они исключают даже любое подобие добросовестности процесса и разоблачают политические мотивы государства. И действительно, несправедливый характер разбирательств в сочетании с политической подоплекой преследования господина Ходорковского делают его политическим заключенным в соответствии с критериями Совета Европы и по определению Комиссара по политике в области прав человека и гуманитарной помощи Федерального правительства Германии Гюнтера Ноке.

¹² Докладчик по Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы, «Обстоятельства ареста и судебного преследования ведущих руководителей ЮКОСа». Комитет по правовым вопросам и правам человека, Совет Европы, 29 ноября 2004 г. (Док. 10368) стр. 59.

Презумпция виновности, сговор государственных властей и начисление налогов задним числом

25 октября 2003 года господин Ходорковский был задержан под дулами автоматов и заключен под стражу по обвинениям в уголовных преступлениях. Через несколько недель Министерство по налогам и сборам объявило, что в результате предпринятой им выездной налоговой проверки оно пришло к выводу о том, что ЮКОС должен около 5 млрд. долларов США налогов, пеней и штрафов. Это стало сигналом открытия второго фронта в войне против господина Ходорковского и первым признаком того, что ЮКОС будет обложен огромными разорительными налогами.

29 декабря 2003 года МНС России выпустило «Акт налоговой проверки», в котором утверждало, что ЮКОС должен 3,3 млрд. долларов США недоплаченных налогов, пеней и штрафов за 2000 год. По российскому налоговому законодательству, акт налоговой проверки должен быть объективным, основанным на аргументированном анализе документальных материалов.¹³ Наоборот, акт налоговой проверки ЮКОСа был вместо этого составлен исходя из виновности ЮКОСа и господина Ходорковского. В данном Акте утверждается, что «вина сотрудников ОАО НК ЮКОС также подтверждается документами уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой Российской Федерации». Это потрясающее заявление о презумпции виновности явно демонстрирует, что, проводя проверку и готовя обвинения, МНС работало в тесном незаконном контакте с Генпрокуратурой. В соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, документы и другие материалы, собранные в ходе следствия по уголовному делу, доступны исключительно ограниченному количеству участников дела, включая следователей, прокуроров и адвокатов, которым суд прямо разрешил знакомиться с данными материалами. Материалы следствия могут быть обнародованы только с разрешения прокурора или следователя, и только если такое раскрытие не нарушает права и законные интересы обвиняемого.¹⁴ Можно только предполагать, что Генпрокуратура предоставила эти материалы сотрудникам МНС. И действительно, трудно себе представить, как инспектора могли получить всю эту информацию, на которую они опирались, на протяжении двух недель, если не от прокуратуры. Государственные органы явно действовали сообща и в большой спешке.

¹³ Статья 100 Налогового кодекса и Инструкция МНС РФ от 10 апреля 2000 г. N 60 "О порядке составления акта выездной налоговой проверки и производства по делу о нарушениях законодательства о налогах и сборах".

¹⁴ Статья 161 УПК РФ.

Полученные сотрудниками МНС материалы содержали финансовую информацию, фиксируемую в ходе обычной хозяйственной деятельности, и на самом деле не подтверждали неуплату налогов. Тем не менее МНС понадобилась ссылка на эти материалы, чтобы попытаться сделать свои обвинения заслуживающими доверия.

Весь подход к этой проверке – ее поспешность и приуроченность к судебному преследованию господина Ходорковского – предполагает, что данный «Акт налоговой проверки» был написан либо Генпрокуратурой, либо в тесном сотрудничестве с ней. МНС регулярно подвергало ЮКОС проверкам. Проверка за 1999 проходила в середине 2000 г. Проверка за 2000 г. была завершена, и все налоги были уплачены. Однако, после начала процессуальных действий против господина Ходорковского МНС провело повторную проверку за 2000 год и предъявило ЮКОСу новые налоговые претензии. Срочность повторной проверки МНС была также вызвана приближением срока давности.

Более того, налоговые структуры, использовавшиеся ЮКОСом в обсуждаемый период, были абсолютно законными схемами минимизации налогов, и в деяниях, на которые ссылается Генпрокуратура, отсутствовал состав не только уголовного преступления, но даже и гражданского налогового правонарушения.¹⁵

В ряде официальных документов, включая доклады и служебные записки Генпрокуратуры РФ и МИДа РФ, а также переписку с Администрацией Президента, признается гражданский, а не уголовный характер обвинений, рассматривавшихся в отношении господина Ходорковского в 2003 году. Данные документы также указывают на то, что указанные деяния не образовывали нарушений российского закона о конкуренции. Несмотря на эти внутренние оценки, было принято политическое решение предъявить уголовные обвинения господину Ходорковскому.¹⁶

¹⁵ Санфорд М. Сандерс мл., А.Джон Паппалардо и Мария П.Логан. «Анализ уголовных обвинений и судебный процесс в отношении Михаила Ходорковского и Платона Лебедева». 29 мая 2005 г., стр. 14.

¹⁶ Письмо Генерального прокурора РФ Владимира Устинова президенту Путину от апреля 2003 года, а также имеющий отношение к этому доклад исполняющего обязанности начальника управления по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов В.С.Фомичева; письмо из МВД РФ в РФФИ от 14 апреля 2003 года; письмо председателя правительства РФ Михаила Касьянова президенту Путину от 29 апреля 2003 года; письмо заместителя начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями г. Москвы от 14 апреля 2003 года в ответ на запрос заместителя начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ; представление Генерального прокурора РФ в ФАС РФ от 9 октября 2002 года; заявление ФАС РФ от 10 ноября 2002 года.

По словам финансового директора ЮКОСа Брюса Мизамора, до начала атаки государства на ЮКОС в 2003 году компания подготовилась к возможному листингу на Нью-Йоркской фондовой бирже и ожидаемому выпуску еврооблигаций. С этой целью ЮКОС привлек международную юридическую фирму «Akin Gump Strauss Hauer and Feld», а также компанию «PriceWaterhouseCoopers». Эксперты обеих компаний, в дополнение к возможным андеррайтерам и их консультантам, провели тщательную проверку финансовых и управленческих принципов, применявшихся ЮКОСом и его дочерними предприятиями как ранее, так и на тот момент. Бухгалтерская, финансовая и управленческая практика компании, также как и ее система внутреннего контроля соответствовали стандартам, соблюдение которых было необходимо для листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже или выпуска еврооблигаций.¹⁷

Отказ в праве на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом

В ходе судебного преследования Ходорковского и ЮКОСа российские власти отстранили двух судей, которые якобы сочувствовали ЮКОСу, заменив их теми, кто легче поддавался контролю со стороны исполнительной власти. В июне 2004 г. судья Наталья Чебурашкина была отстранена от процесса по одному из налоговых дел ЮКОСа за то, что она недостаточно прислушивалась к требованиям МНС. Судья Чебурашкина являлась очень уважаемым судьей и была изначально назначена рассматривать иск ЮКОСа с требованием отменить решение МНС по доначислению налогов за 2000 год. Она вызвала недовольство МНС тем, что вынесла определение о приостановлении исполнения решения МНС, чем фактически помешала МНС арестовывать активы компании по своему усмотрению. Судья Чебурашкина была заменена судьей Ольгой Михайловой, которая взяла самоотвод в день своего назначения, публично заявив о том, что стала объектом внешнего давления. Вместо нее был назначен третий судья, Игорь Петров. Он впоследствии отменил вынесенное в пользу ЮКОСа определение о приостановлении исполнения решения МНС, отклонив иск компании с требованием отменить решение МНС по доначислению налогов за 2000 год.

¹⁷ Для выполнения новых требований, введенных с принятием в 2002 году американского Акта Сарбана-Оксли, ЮКОСу нужно было только внедрить определенные нормы. По словам господина Мизамора, когда в 2001 году он принял на себя обязанности Финансового директора, Совет директоров и глава компании дали ему указания обеспечить соответствие ЮКОСа стандартам «передового опыта» в отношении всех аспектов финансового управления компанией, и в особенности в том, что касается бухгалтерского учета, финансов, отношений с инвесторами и корпоративного управления. Господин Мизамор внедрил в компании внутренние нормы даже более строгие, чем требовавшиеся по российскому законодательству стандарты. Ко времени, когда Кремль начал свою атаку на ЮКОС, компания стала образцом в России в отношении финансовой отчетности, корпоративного управления и отношений с инвесторами.

Отказ в праве на равенство перед законом

И уголовный, и налоговый процессы проходили с нарушениями принципа равенства перед законом. Обвиняемые в уголовном процессе, и ЮКОС в налоговом разбирательстве, были произвольно выбраны властями. Дмитрий Медведев, руководитель Администрации Президента и одновременно высокопоставленный сотрудник «Газпрома», заявил, что сущность судебного преследования господина Ходорковского – «равенство перед законом всех людей, какими бы богатыми они ни были».¹⁸ Однако, как отметила Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), злоупотребление схемами минимизации налогов, в котором обвиняют ЮКОС, практиковалось и другими нефтяными и сырьевыми компаниями, работавшими в России, которые не подверглись сходному доначислению налогов или их силовому изъятию, и чьи руководители не подверглись уголовному преследованию.¹⁹ Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) повторила слова ПАСЕ, описав дело против ЮКОСа и его бывших руководителей как «дело очень избирательного правоприменения». ОЭСР также охарактеризовала прокуратуру и суды как «высоко политизированные».²⁰

Российские налоговые органы прекрасно знали, что ЮКОС и другие российские нефтяные компании осуществляли операции с юридическими лицами, расположенными в зонах льготного налогообложения в России. Но ведь эти зоны льготного налогообложения и ввели сниженные налоговые ставки для привлечения компаний к развитию экономической деятельности в этих регионах. Российские налоговые органы до этого не выражали никакой озабоченности в этой связи.

Специальный докладчик Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы описала дискриминационный характер начисления налогов, заявив, что представитель МНС подтвердил, что в 2000 году данные схемы широко использовались и считались законными. По этой причине закон, позволявший использовать данные нарушения, был изменен, что привело к вопросу о придании закону обратной силы. Докладчик далее отметила, что общее налоговое бремя ЮКОСа в три раза превышало налоговое бремя его конкурентов. Она сообщила, что поинтересовалась у налоговиков, подверглись ли другие российские нефтяные компании сходным доначислениям, а их руководители – уголовному преследованию, с учетом

¹⁸ «ЮКОС: Высокие ставки». «Нефтяной экономист», 16 февраля 2004 г., стр. 3.

¹⁹ Парламентская Ассамблея Совета Европы, Резолюция 1418 (2004).

²⁰ Экономический обзор Российской Федерации. Организация экономического сотрудничества и развития, июль 2004 г.

использования другими нефтяными компаниями тех же схем минимизации налогов, что и ЮКОСом. Власти на эти вопросы Докладчика не ответили.

Отказ в праве на освобождение из-под стражи до суда

Задержание господина Ходорковского под дулом автоматов представителями спецслужб, ворвавшимися в его частный самолет, было несоразмерно тем ненасильственным, экономическим преступлениям, в которых он обвинялся. В отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, хотя по российскому законодательству мера пресечения в виде заключения под стражу по ненасильственным преступлениям применяется исключительно редко. Заключение под стражу считается исключительной мерой и разрешено только при невозможности применения иных мер, гарантирующих явку обвиняемого в суд. Обычной практикой было бы не заключать его под стражу, при этом государственный обвинитель должен был изложить мотивы и основания, обосновывающие заключение под стражу.²¹ Тем не менее, ни на одном заседании по поводу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу/продления срока содержания под стражей Генпрокуратура не смог представить заслуживающих доверие доказательств, оправдывающих продолжительное содержание господина Ходорковского под стражей.

В соответствии с критериями, определенными Европейским Судом по правам человека, длительное содержание господина Ходорковского под стражей было произвольным. Судья, к которому доставлен задержанный, обязан проверить обстоятельства за и против заключения его под стражу, чтобы, со ссылкой на правовые критерии, решить, имеются ли основания для оправдания заключения под стражу, и постановить освободить обвиняемого при их отсутствии.²² Более того, «продолжительный срок содержания под стражей может быть оправдан по конкретному делу лишь в том случае, когда имеются конкретные признаки реального требования общественного интереса, которое, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает правило уважения личной свободы...»²³ Основными общественными интересами, которые должны приниматься во внимание, являются общественная безопасность и гарантии явки обвиняемого в суд.

²¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Статья 108.

²² *Акилина [Aquilina] против Мальты*, Евр. Суд П.Ч., 29 апреля 1999 г.

²³ *Калашиников против России*, Евр. Суд П.Ч., 15 июля 2002 г. См. Также *И.А. против Франции*, Евр. Суд П.Ч., 23 сентября 1998 г.

Не имелось оснований утверждать, что господин Ходорковский не явится в суд, продолжит совершать преступления, уничтожит вещественные доказательства или будет мешать ходу разбирательства. Господин Ходорковский заявил о своей решимости защищать свою репутацию в соответствии с законом и остаться в России с женой и детьми. Он много раз выезжал за рубеж после начала нападок Генпрокуратуры на его партнеров, но каждый раз возвращался. После заключения его под стражу российские парламентарии и другие уважаемые граждане России предоставляли личные поручительства соблюдения господином Ходорковским требований освобождения под залог. Тем не менее, без каких-либо оснований с господином Ходорковским обращались так, словно он представлял серьезную угрозу для общества или серьезный риск неявки в суд.

Отказ в праве на эффективную правовую помощь

Господину Ходорковскому было отказано в праве на эффективную правовую помощь своих адвокатов, включая предоставление достаточного времени и возможностей для ознакомления с обвинениями и подготовки защиты, а также в возможности конфиденциально общаться со своими адвокатами, как это гарантировано Статьей 14 (3) Пакта ООН о гражданских и политических правах, а также Статьей 6 Европейской Конвенции по правам человека. Право на правовую помощь влечет за собой право общаться со своим адвокатом в условиях абсолютной конфиденциальности, обеспечивающих соблюдение адвокатской тайны. В Международном Пакте по гражданским и политическим правам содержится требование о том, чтобы в случае предъявления уголовных обвинений обвиняемый имел право «быть в срочном порядке и подробно уведомленным ... о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения [и] иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником».²⁴ Европейская Конвенция по правам человека предусматривает такие же права. По словам Европейского Суда по правам человека, гарантия правовой помощи включает в себя «право обвиняемого на общение со своим адвокатом вне пределов слышимости третьих лиц ... [поскольку] если адвокат не может общаться со своим клиентом и получать конфиденциальные инструкции от него без контроля со стороны, его помощь теряет значительную часть своей пользы».²⁵

²⁴ Статья 14(3)(b).

²⁵ *С. против Швейцарии*, Евр. Суд П.Ч., 28 ноября 1991 г.

Господину Ходорковскому было отказано в праве свободно общаться со своими адвокатами не только в ходе судебного процесса, но также и до него, на стадии предварительного следствия. Адвокатов не допускали на судебные заседания и допросы господина Ходорковского следователями, и им было предоставлено ограниченное время для ознакомления с материалами Генпрокуратуры и подготовки защиты. Это нарушало УПК РФ, в котором говорится, что время на ознакомление не может быть ограничено при отсутствии его явного затягивания адвокатами.²⁶ Доступ адвокатов к господину Ходорковскому также был фактически ограничен администрацией СИЗО, которая требовала получения предварительного разрешения на такой доступ из Генпрокуратуры. В зале суда записки до передачи их от господина Ходорковского адвокатам и обратно должны были быть сначала прочитаны председательствующим. Часто когда господин Ходорковский и его адвокаты пытались общаться напрямую через решетку клетки, в которой находился подсудимый, вооруженные охранники вставляли между ними, чтобы блокировать общение.

Когда господин Ходорковский в соответствии со Статьей 24(2) Конституции заявил ходатайство с требованием предоставить материалы, обосновывающие такие ограничения на его общение с адвокатами, суд уклонился от обсуждения этого ходатайства, сославшись на правила, установленные органами, осуществляющими содержание под стражей. Однако, эти органы сочли такие правила государственной тайной. Соответственно, защита не смогла сослаться ни на какие конкретные положения для обоснования своих жалоб.

Вмешательство в общение с адвокатами представляет собой отказ в праве пользоваться помощью адвоката, гарантированным в Статье 48 Конституции.

Обыск офисов адвокатов без ордера на обыск

Офисы адвокатов защиты подверглись обыскам с изъятием конфиденциальных материалов. Манера проведения некоторых из этих обысков была явно направлена на запугивание. Например, незаконный обыск офиса адвоката защиты Антона Дреля был проведен вооруженными сотрудниками Федеральной службы безопасности. Были изъяты сотни папок и личных записей, а также компьютер и сотовый телефон господина Дреля, а он сам впоследствии был вызван на допрос в качестве свидетеля против его собственного клиента.

²⁶ Статья 217(3).

Отказ в праве ознакомиться с материалами обвинения

По российскому законодательству государственный обвинитель обязан предоставить для ознакомления вещественные доказательства, оправдывающие обвиняемого по уголовному делу. В ряде известных прокуратуре случаев, касающихся обвинений в уклонении от уплаты налогов с физических лиц и с организаций, а также хищения, у обвинения имелся доступ к оправдывающим доказательствам, имевшимся у государственных структур, но оно не приобщила их к материалам предварительного следствия и не предоставило защите.

Отказ в праве вызывать свидетелей и допрашивать экспертов

В ряде случаев суд отклонил ходатайства защиты о допросе экспертов стороны обвинения.

С самых начальных стадий подготовки к судебному процессу господин Ходорковский хотел оспорить выводы, содержащиеся в трех экспертных заключениях, на которые опирался государственный обвинитель по обвинениям в мошенничестве и незаконном присвоении в отношении продажи произведенных «Апатитом» удобрений, а также в уклонении от уплаты налогов с физических лиц. Защита трижды заявляла ходатайства о вызове авторов заключений для допроса стороной защиты. Во всех трех случаях суд отклонял данные ходатайства, утверждая, что не имелось оснований для их удовлетворения, поскольку оценка экспертных заключений являлась прерогативой суда. Данный отказ в вызове свидетелей нарушил права господина Ходорковского не только в соответствии с УПК РФ, но и со статьей 6(3) Европейской Конвенции по правам человека, предусматривающей, что подсудимый по уголовному делу имеет право «на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

Обвинение угрожало как минимум двум ключевым свидетелям защиты, Любови Мясниковой и Марату Рахманкулову, давшим показания в отношении налоговых платежей и незаконных обысков в домах партнеров господина Ходорковского. Суд отклонил возражения защиты на эти угрозы и отказался сделать замечание государственному обвинителю. Суд неоднократно позволял обвинению представлять доказательства, намекающие на то, что в отношении ряда потенциальных свидетелей

защиты возбуждены уголовные дела. Такая тактика была направлена на дискредитацию потенциальных свидетелей и на оказание давления на них, поскольку вызывала у них опасения за свою личную безопасность.

Продолжающееся незаконное следствие в ходе судебного процесса

В соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации, право обвинения проводить следствие и собирать доказательства ограничено стадией предварительного расследования уголовного разбирательства. Прокуратура проигнорировала это правило и допрашивала свидетелей прямо перед их появлением в суде под прикрытием следствия по другим уголовным делам. Например, Олег Хвостиков был 5 раз допрошен в прокуратуре по тем же вопросам, что и в ходе судебного заседания, всего за несколько дней до дачи показаний в суде. Суд проигнорировал возражения защиты и позволил обвинению таким образом влиять на показания свидетеля. В то же время суд возражал и наказывал адвокатов каждый раз, когда они пытались подорвать доводы обвинения в ходе допроса свидетелей обвинения, считая вопросы защиты попыткой неподобающим образом повлиять на показания свидетеля.

Отказ в праве на исключение показаний, данных вне суда

Суд позволил использовать показания, данные на стадии следствия, а в конечном счете и опирался на них в своем приговоре, несмотря на возражения со стороны защиты. Это лишило адвокатов возможности допрашивать свидетелей по вопросам, не затронутым в их показаниях. Например, в приговоре были процитированы показания двух свидетелей, Вострикова и Классена. Эти свидетели были допрошены в прокуратуре за несколько лет до суда. Оба свидетеля обратили внимание на суде на отсутствие существенных расхождений между их показаниями на стадии следствия и в суде. Несмотря на отсутствие каких-либо существенных расхождений между их показаниями на стадии следствия и в суде, суд принял показания, данные на стадии следствия, невзирая на возражения защиты по поводу того, что ни самому господину Ходорковскому, ни его адвокатам не было позволено участвовать в допросах на стадии следствия и, соответственно, у них не было возможности оспорить способ их проведения.

В дополнение к ущербу, нанесенному принятием данных на предварительном следствии показаний, суд позволил обвинению дополнять показания его собственных свидетелей в тех случаях, когда они не давали тех показаний, которые хотело получить обвинение.

Суд также отклонил жалобы свидетелей на то, что прокуратура пыталась изматывать их в ходе допросов на стадии следствия. Допросы длились по 4-6 часов подряд. В конце допросов свидетелям давали на подпись длинные протоколы, подготовленные прокуратурой. Свидетели жаловались, что они не хотели подписывать эти протоколы из-за их неточности. Тем не менее, под интенсивным давлением допрашивавших, многие свидетели подписали подготовленные прокуратурой протоколы.

В тех случаях, когда ведутся записи допросов с последующих их расшифровкой прокуратурой, закон требует предоставления записей стороне защиты. Однако, обвинение эти записи не предоставило. Суд проигнорировал возражения защиты на приобщение таких показаний, расшифрованных прокуратурой, несмотря на то, что на некоторых страницах имелась только подпись следователя, а подпись свидетеля отсутствовала.

Отказ в праве быть заслушанным и в праве на предоставление достаточного времени на подготовку и представление доказательств

Скорость была особенно важным фактором в данном деле. Исключительная поспешность, с которой проводились судебные разбирательства, лишила господина Ходорковского и ЮКОС права быть должным образом заслушанными, не говоря уже о праве на подготовку защиты. Чрезмерная поспешность также привела к оказанию максимального финансового давления на ЮКОС, обеспечив быструю продажу главного нефтедобывающего актива компании «Юганскнефтегаза». Учитывая то короткое время, в течение которого были вынесены решения по поводу очень запутанных операций, суд просто не мог исследовать все относящиеся к делу материалы, как того требует закон. Кроме того, это ограниченное время к тому же было несправедливо распределено между сторонами. Например, в ходе процесса в суде первой инстанции МНС было предоставлено 3 дня для представления своей позиции, в то время как ЮКОСу для защиты было дано лишь 3 часа.

Унижающее достоинство обращение

С самого начала ордалии, которой господина Ходорковского подвергли в российских судах, с ним обращались в унижающей достоинство манере. Находясь в засе суда в ходе 11-месячного процесса, он должен был долгие часы сидеть на деревянной скамье в

металлической клетке. Ему приходилось давать указания своим адвокатам через прутья своей клетки. Выводя из клетки, его приковывали наручниками к охраннику. В дни судебных слушаний он получал только сухой паек, у него не было возможности для физических упражнений и прогулок на свежем воздухе. Господин Ходорковский обвинялся в экономических преступлениях, и не имелось соображений безопасности, которые могли бы оправдать такие меры. Некоторые из этих мер могли бы быть оправданы в отношении человека, склонного к насилию или представляющего опасность, либо в случае наличия обоснованного риска побега. Однако, все это было полностью необоснованным в отношении господина Ходорковского. Обращение с господином Ходорковским на самом деле являлось нарушением Статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Несоразмерное наказание

За якобы совершенные им преступления господина Ходорковского подвергли двухлетнему содержанию в следственном изоляторе, наказанию в виде 8 лет лишения свободы, содержанию в удаленной колонии в регионе, значительно загрязненном радиоактивными отходами, лишению активов и компрометации репутации.

Обвинительный приговор в отношении господина Ходорковского был основан на доказательствах, которые были в лучшем случае сомнительными, а часто просто несуществующими. Даже самое широкое толкование доказательств, предложенное обвинением, не обосновывало ничего более, чем гражданские иски, которые не были бы удовлетворены непредвзятым судом. Некоторые из них были уже рассмотрены ранее и разрешены к удовлетворению сторон, включая и российское государство.

После обвинительного приговора власти увезли господина Ходорковского из СИЗО в Москве. Его семья и адвокаты ничего не знали о его местонахождении в течение двух недель. Он появился в Краснокаменске, в одной из самых удаленных сибирских колоний во всех России, в нарушение российского законодательства, которое требует, чтобы все заключенные отбывали наказание вблизи места, где они проживали или были осуждены. Господин Ходорковский проживал в Москве, судебный процесс над ним проходил в Москве, и российское законодательство требовало, чтобы он отбывал наказание в виде

лишения свободы в Москве или рядом с Москвой.²⁷ Вместо этого, господин Ходорковский столкнулся с перспективой отбывать наказание в виде 8 лет лишения свободы рядом с урановым рудником, где уровень радиоактивности, как сообщается, в 30 раз превышает безопасный. Наложённое на господина Ходорковского наказание бесспорно является абсолютно несоразмерным тем чисто экономическим преступлениям, в которых он обвинен.

В июле 2006 г. канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что ее «правительство неоднократно обращало внимание российской стороны на неприемлемые условия содержания господина Ходорковского» и выразила надежду, что Россия будет придерживаться международных правовых стандартов в своем обращении с господином Ходорковским. Другие действующие и бывшие политические лидеры, такие как Президент Европейской Комиссии Хосе Мануэль Баррозо, бывший президент Чехии Вацлав Гавел, бывший президент Ирландии Мэри Робинсон и бывший президент Польши Лех Валенса, также выразили свою озабоченность в связи с делом Ходорковского.

Показания Гладышева

Владимир Гладышев, ведущий российский юрист и специалист по российскому корпоративному и налоговому законодательству, выступал в качестве эксперта по делу об экстрадиции в Магистратском суде Боу-стрит. Господин Гладышев был одним из немногих, у кого был доступ к набору документов по налоговому разбирательству в отношении ЮКОСа в Арбитражном суде г. Москвы. Он заявил: «То, что я увидел, потрясло меня».²⁸

Следующие заявления господина Гладышева заслуживают особого внимания:

Налоговое дело ЮКОСа не является реальным исчислением налогов, проведенным с некоторым нарушением правил, с последующим грубо проведенным их взысканием. Это – политически мотивированная атака с целью разрушить компанию и экспроприировать ее основные добывающие активы, использующая налоговый процесс как прикрытие.

²⁷ См. Статью 73 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ.

²⁸ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 1.

Дело разворачивалось в 2004 году, и к концу этого года компания оказалась искалеченной, ее основное добывающее предприятие ... экспроприированным, а надуманные налоговые требования выросли.

(...)

Налоговое дело ЮКОСа – это история о том, как находящиеся у власти бывшие сотрудники КГБ, попутно обогащаясь, преследуют свои собственные политические цели посредством незаконного использования государственной машины России.

Налоговое дело ЮКОСа – это еще и история о том, как одержимость Владимира Путина Михаилом Ходорковским нанесла огромный и, вероятно, непоправимый ущерб государству, которое он публично стремился сохранять».²⁹

Налоговое дело, состоящее из более чем 50 отдельных дел, разбиравшихся по всей стране, «было огромной и тщательно организованной операцией, координировавшейся из политического центра, с вовлечением изрядной части государственной машины. Налоговые инспектора и судьи играли отведенные им роли в манипуляции российской судебной системой».³⁰ Более того, Гладышев утверждает, что целью этой операции было разрушение компании и экспроприация ее значительных активов, но все это под маской законности.

Гладышев отмечает отсутствие сколько-нибудь полных открытых протоколов по делу ЮКОСа. Ни одно из судебных заседаний или решений не было предано гласности, а некоторые решения были даже не предоставлены ответчику. В отношении продажи «Юганскнефтегаза», например, неясно, была ли продажная цена вообще уплачена, и кто именно предоставил средства выигравшей компании; «весь аукцион был сплошным обманом».³¹

Всего за несколько недель до ареста господина Ходорковского Конституционный суд представил следующее общеобязательное истолкование Статьи 199 УПК: «Недопустимо установление [уголовной] ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав,

²⁹ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 2-3.

³⁰ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 5.

³¹ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 5-6.

связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно - оптимального вида платежа».³² Гладышев комментирует: «На протяжении всего дела ЮКОСа и уголовного дела в отношении Ходорковского и Лебедева кремлевские прокуроры не побеспокоились доказать какую-либо незаконность в использовавшихся ЮКОСом мерах по планированию налогов. Они просто сравнили законные схемы с придуманными построениями, которые бы принесли максимальную сумму налогов – и взыскивали разницу».³³ Таким образом, истолкование Конституционного суда было просто отмечено.

Как описывают в своей книге «Поднимающийся Кремль» Питер Бейкер и Сюзан Глассер:³⁴

В деле ЮКОСа власти вновь вернулись к налоговым декларациям компании за прошлые годы, которые уже были проверены, а затем заново истолковали ключевой раздел российского законодательства, чтобы вынести решение о том, что средства уменьшения налогов, широко использовавшиеся российскими компаниями, больше не являются законными – даже несмотря на то, что собственная Счетная палата государства объявила такие средства законными всего за несколько месяцев до этого. Опираясь на это новое истолкование, власти ударили по ЮКОСу требованием об уплате налоговых долгов, пеней и штрафов на сумму в 3,4 млрд. долларов США за 2000 год, а затем начали шерстить налоговые декларации за 2001, 2002 и 2003 годы.

Гладышев утверждает, что в этом деле речь не шла о ретроактивном истолковании законов, скорее «государство не побеспокоилось вообще ничего истолковывать по-новому – они просто объявили ЮКОС виновным, не утруждая себя упоминанием какого-либо закона в поддержку своих грабительских требований».³⁵

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕМЛЕМ ЗАКОНА КАК ИНСТРУМЕНТА В ДЕЛЕ ХОДОРКОВСКОГО

Член международной команды защиты господина Ходорковского Джон Папаллардо рассматривает это дело с учетом опыта и точки зрения человека, 20 лет проработавшего

³² Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П.

³³ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 8.

³⁴ П. Бейкер и С. Глассер. «Поднимающийся Кремль». Нью-Йорк: Скрибнер (2005), р. 344.

³⁵ Владимир Гладышев. «Правосудие в клетке», стр. 17-18.

прокурором в США. На пресс-конференции перед объявлением приговора господину Ходорковскому он заявил следующее в отношении уголовных обвинений, выдвинутых на основании утверждений о том, что господин Ходорковский и со-обвиняемый по этому делу Платон Лебедев создали «организованную группу»:³⁶

[Е]сли вы сильно лжете и делаете это снова и снова, есть надежда, что вы заставите людей вам поверить. Именно это прокуратура и делает в этом деле применительно к организованной группе.

Организованной группой признается ... устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В чем же большая ложь?

Большая ложь состоит в том, что это – сознательная и обдуманная попытка представить двух самых передовых реформаторов экономики и хозяйственной деятельности в России как просто гнусных уголовников. И конечно же, никаких подтверждений этому нет. Только что закончившийся на прошлой неделе судебный процесс вылился в девять месяцев доказательств, девять месяцев документов, девять месяцев аргументов, и в конце процесса нет абсолютно никаких доказательств в поддержку обвинения в том, что господин Лебедев или господин Ходорковский были организаторами преступной группы, и еще меньше – что «Менатеп» был преступной группой. Нет ни кусочка, ни капельки, ни даже крупницы доказательства в отношении самой основной черты организованной группы – требования о заведомом наличии преступного умысла, намерения, осведомленности. За девять месяцев в судебном процессе нет ничего.

Что является ясным, и это продемонстрировано собственными доказательствами правительства, это то, что и господин Лебедев, и господин Ходорковский, и Группа «Менатеп» объединились с законной целью осуществления легитимной хозяйственной деятельности по собственным доказательствам правительства. Крайняя степень иронии здесь состоит в том, что прокуратура обвиняет бизнес-лидеров, которые выступали за открытость и прозрачность в практике ведения бизнеса, и пытается обвинить их как представителей организованной преступности. Все их существование в «Менатепе» было пронизано западной прозрачностью. Они привлекли бухгалтерские фирмы, опубликовали свои финансовые документы на веб-сайте... Можете ли вы вспомнить какое-нибудь дело о мошенничестве, где мошенник не пытался что-нибудь

³⁶ Санфорд М. Сандерс мл., А.Джон Паппалардо и Мария П.Логан. «Анализ уголовных обвинений и судебный процесс в отношении Михаила Ходорковского и Платона Лебедева». 29 мая 2005 г.

утаить? Это дело не пронизано утаиванием, наоборот, открытостью, прозрачностью. Здесь нет мошенничества. Здесь нет организованной группы.

Зачем они это делают? Ну, они это делают по двум причинам. Прежде всего, они это делают для манипулирования уголовным кодексом в этой стране, и во-вторых, чтобы попытаться создать ощущение у общественного мнения и повернуть волну против господина Лебедева и господина Ходорковского, опять же по политическим и экономическим причинам. Конкретно, что определение организованной группы позволяет прокуратуре сделать, это создать более длинный срок давности. Если вы утверждаете и устанавливаете существование организованной группы в этом деле, вы можете вернуться на 10 лет назад, вместо двух или шести лет. Вы также получаете возможности для намного более суровых наказаний. Если вы организатор, то можете получить до 10 лет.

Презумпция виновности по этому делу, его политический заказ и основанность на придуманных уголовных обвинениях предрешили судьбу господина Ходорковского еще до начала судебного процесса. Однако, даже со всеми несправедливыми преимуществами, которые имело обвинение, оно не могло не разоблачить свою ужасающую неспособность понять основополагающие идеи законодательства и бизнеса. В чем обвинение доказало свою компетентность, так это в запугивании свидетелей и адвокатов и в умении организовывать показательный процесс.

Важное решение, вынесенное Европейским Судом по правам человека в 2004 году против России, еще сильнее демонстрирует появившуюся тенденцию государственного манипулирования законодательством. В деле «Гусинский против России»³⁷ Европейский Суд установил, что «Газпром» оказывал давление на господина Гусинского с целью вынудить его подписать коммерческое соглашение в период его нахождения под стражей, утвержденное государственным министром и впоследствии исполненное следователем, снявшим обвинения – всерьез указывая на то, что судебное преследование господина Гусинского было политическим инструментом, использованным для его запугивания.³⁸ ЕСПЧ постановил, что «такие вопросы права как уголовное

³⁷ «Гусинский против России», Европейский Суд по правам человека, 19 мая 2004 г. (Жалоба № 70276/01).

³⁸ «Июльское соглашение» 2000 года включало в себя положение, призывающее к прекращению уголовного преследования. В нем говорится: «Стороны понимают, что успешное исполнение соглашения возможно только тогда, когда физические и юридические лица пользуются своими гражданскими правами по собственной воле в своих собственных интересах без какого-либо давления со стороны других лиц. Вышеназванное требует выполнения некоторых промежуточных условий, а именно:

судопроизводство и предварительное содержание под стражей не должны использоваться как часть стратегии коммерческих переговоров [государства]».³⁹

Отсутствие презумпции правильности

В соответствии со старой юридической максимой, известной как презумпция правильности, «любые действия презюмируются совершенными правильно и должным образом». Данная презумпция обычно применима в случаях рассмотрения вопроса пост-фактум, часто в свете очевидных трудностей. Суть данной презумпции, которая может применяться к действиям как государственных деятелей, так и частных лиц, состоит в том, что данные лица действовали честно, должным образом исполняя свой долг, независимо от того, предписан ли он законом или моралью. Однако, установленным правилом также является применение презумпции правильности только при отсутствии существенных доказательств обратного. Соответственно, презумпция правильности может быть оспорена.

Изучение дела господина Ходорковского и последующих событий неоспоримо демонстрирует, что в отношении российского режима никакая презумпция правильности действовать не может.

- прекращение уголовного преследования господина Владимира Александровича Гусинского по возбужденному против него 13 июня 2000 года уголовному делу, определение его процессуальной роли в данном деле как свидетеля, приостановление ограничений в виде подписки о невыезде. В случае, если данное условие не выполнено, стороны освобождаются от выполнения своих обязательств, указанных ниже;

- гарантии Владимиру Александровичу Гусинскому и другим акционерам и администрации подразделений Медиа-Моста их безопасности и защиты их прав и свобод, включая право свободно передвигаться, выбирать место нахождения и жительства, свободно покидать Российскую Федерацию и возвращаться в Российскую Федерацию без каких бы то ни было препятствий;

- отказ от принятия каких-либо мер, включая публичные заявления, распространение информации Организациями, их акционерами или администрацией, могущих причинить ущерб основам конституционного строя и нарушению территориальной целостности Российской Федерации, подрывающих безопасность государства, способствующих разжиганию социальной, расовой или религиозной вражды, приводящих к дискредитации институтов государственной власти Российской Федерации». «Гусинский против России», Европейский Суд по правам человека, 19 мая 2004 г. (Жалоба № 70276/01).

³⁹ «Гусинский против России», Европейский Суд по правам человека, 19 мая 2004 г. (Жалоба № 70276/01).

4. НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ХОДОРКОВСКИМ В КОЛОНИИ

Господину Ходорковскому неоднократно отказывали в правах, которые ему как заключенному предоставляются в соответствии с российским законодательством и международным правом. Администрация колонии постоянно придиралась к господину Ходорковскому с целью наложить на него как можно больше взысканий и тем самым обосновать дополнительные ограничения его прав и снизить вероятность его досрочного освобождения. При наличии у него достаточного количества взысканий господину Ходорковскому будет отказано в условно-досрочном освобождении в 2007 году по отбытии половины срока.

Ниже приведено краткое описание обращения с господином Ходорковским с момента его перевода в Краснокаменск в октябре 2005 года. Это обращение является еще одним доказательством злоупотребления властью, используемого российскими властями для обеспечения выполнения норм.

Препятствия работе адвокатов – ноябрь 2005 г.

Администрация колонии установила правила, нарушающие права адвокатов и их подзащитного и препятствующие подготовке жалобы, работа над которой велась в тот момент.

Членам состоящей из 4 человек команды адвокатов было разрешено видеться с господином Ходорковским исключительно по одному, несмотря на отсутствие закона, запрещающего встречи с подзащитным всей команде целиком. С учетом наложенных временных ограничений на встречи господина Ходорковского со своими адвокатами, он не мог пользоваться преимуществами эффективности группового обсуждения.

Встреча с одним из адвокатов была внезапно прекращена без объяснения причин. Из-за этого и других практических ограничений, наложенных в ходе трехдневного пребывания адвокатов в Краснокаменске, общее время, которое они провели с господином Ходорковским, составило пять часов вместо разрешенных законом двенадцати.

Администрация колонии неоднократно пыталась просмотреть конфиденциальные документы защиты, включая записи адвокатов по делу их клиента. Личные бумаги и документы одного из адвокатов были изъяты в момент его выхода с территории колонии. Адвокаты подвергались личным досмотрам, включая досмотр нижнего белья, в отсутствие свидетелей.

Сотрудники колонии досматривали конфиденциальные заметки адвокатов, сделанные ими в ходе их бесед с господином Ходорковским. По словам администрации колонии, сотрудники имели право просматривать эти записи «с целью предотвращения террористических актов». После тщательного изучения записей одного из адвокатов и попыток расшифровать их, один из представителей администрации тюрьмы потребовал от адвокатов дать подписку о том, что они обязуются «говорить и переписываться исключительно по-русски» со своим подзащитным.

Адвокатам угрожали тем, что несоблюдение какого-либо из требований администрации тюрьмы приведет к прекращению общения с подзащитным по «объективным» причинам.

Позднее в ноябре 2005 года два адвоката, приехавших из Москвы в колонию для обсуждения подготовки жалобы господина Ходорковского в Европейский Суд по правам человека, столкнулись с препятствиями для посещения своего подзащитного без обоснованных с правовой точки зрения причин.

Несмотря на свое законное право на телефонные звонки, господин Ходорковский не имеет доступа к телефону, и соответственно, может общаться со своими родными и адвокатами только при личной встрече.

Первое взыскание – декабрь 2005 г.

Работая в мастерской колонии, господин Ходорковский отошел от своего стола, чтобы найти слесаря-наладчика и сообщить ему о неисправности швейной машинки. Сразу после этого ему был объявлен выговор за то, что он «самовольно покинул свое рабочее место».

По словам российского адвоката господина Ходорковского Юрия Шмидта, этот выговор был абсолютно необоснованным: господин Ходорковский строго соблюдал инструкции, написанные над его рабочим столом. Более того, он не «покидал» своего рабочего места,

поскольку рабочим местом считается все швейное производство, а господин Ходорковский его пределов не покидал.

Отмена посещения родственниками – январь 2006 г.

Администрация колонии отменила посещение господина Ходорковского его женой на основании того, что зона для посетителей находилась на ремонте.

Препятствия работе адвокатов – январь 2006 г.

Господин Ходорковский был лишен возможности работать над документами в ходе встреч со своими адвокатами. Общение должно было проходить через стекло и решетку. Адвокатам приходилось прикладывать листы бумаги к стеклу, чтобы господин Ходорковский мог их прочитать. Свет со стороны господина Ходорковского был выключен, что делало прочтение текста документов для него затруднительным или совершенно невозможным.

Второе взыскание – январь 2006 г.

Господин Ходорковский был на 5 дней помещен в ШИЗО за хранение неразрешенных печатных материалов – в данном случае, текстов тюремных правил. Сотрудники колонии изъяли у господина Ходорковского два приказа Министерства юстиции РФ и утвержденные ими подзаконные акты, касающиеся прав заключенных, содержащихся в исправительных колониях. Господин Ходорковский получил изъятые документы по почте, и они были выданы ему под расписку о получении сотрудником колонии, отвечающим за переписку.

Право заключенных иметь информацию о своих правах прямо предусмотрено в российском законодательстве.⁴⁰

Третье взыскание – март 2006 г.

⁴⁰ Это было подтверждено местным судом кассационной инстанции, определившим, что помещение господина Ходорковского в ШИЗО было незаконным, поскольку у него, на самом деле, было право иметь нормативные документы, касающиеся мест лишения свободы.

Господин Ходорковский был повторно помещен в ШИЗО, на семь дней, за «прием пищи в неположенном месте». Говоря конкретно, господин Ходорковский был наказан за то, что пил чай в неотведенном для этого месте.

Пресс-секретарь господина Ходорковского пояснил, что поскольку встречи с адвокатами могли проходить только вне восьмичасового рабочего времени в цехе, господину Ходорковскому приходилось для встречи с адвокатами отказываться от ужина, и именно поэтому он и пил чай в этом случае.

Ножевое ранение – апрель 2006 г.

Когда господин Ходорковский спал, один из сокамерников ударил его сапожным ножом в лицо. У нападавшего, в нарушение правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, имелись нож и опасная бритва. Администрация колонии поместила господина Ходорковского в одиночную камеру, заявив: «Чтобы прекратить все спекуляции относительно осужденного Ходорковского, в том числе об угрозе его жизни, мы решили перевести его в одиночную камеру. Там ему будет безопасно». На допросе администрацией колонии нападавший сказал: «Я хотел выколоть ему глаз, но у меня дрогнула рука».

Четвертое взыскание – июнь 2006 г.

Господин Ходорковский был в третий раз помещен в ШИЗО, на 10 дней, за нарушение правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, запрещающих заключенным «продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных продукты питания, предметы и вещества». Господин Ходорковский был помещен в камеру на следующий день после окончания визита его жены в колонию. Он был наказан за то, что не включил в опись переданных ему продуктов питания два лимона, переданных ему его женой во время визита. Наказание нарушило право заключенных по российскому законодательству иметь личные вещи, «такие как продукты питания», и распоряжаться ими по своему усмотрению.⁴¹

⁴¹ В январе 2007 года местный российский суд определил, что не имелось правовых оснований для помещения господина Ходорковского в ШИЗО за не включенные в опись лимоны. Это было уже вторым случаем отмены наложенного на Ходорковского в колонии взыскания.

5. МОТИВЫ КАМПАНИИ ПРОТИВ ХОДОРКОВСКОГО И ЮКОСА

За кампанией Кремля против господина Ходорковского стояли два мотива: устранение господина Ходорковского как политического оппонента и устранение ЮКОСа как конкурента государственным топливно-энергетическим компаниям. Преследуя эти мотивы, Кремль считал господина Ходорковского и ЮКОС неразрывно связанными между собой.

Вещь, которую многие не могут понять, состоит в том, что эта атака была необходимым предварительным условием для общего стратегического желания Кремля укрепить «Газпром» и «Роснефть» в монополистической, антиконкурентной манере. Эти государственные предприятия были затем использованы в качестве инструментов российского энергетического империализма. Трудно себе представить поведение Кремля в течение последних трех лет по использованию топливной энергетики в качестве оружия, если бы ЮКОС не был разрушен, а российским государственным предприятиям приходилось бы сталкиваться с какой-либо рыночной конкуренцией.

УСТРАНЕНИЕ ГОСПОДИНА ХОДОРКОВСКОГО КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ОППОНЕНТА

Очевидно, что господин Ходорковский рассматривался в качестве врага существующего политического руководства по трем основным причинам.

Во-первых, с конца 90-х годов прошлого века господин Ходорковский предпринимал шаги к тому, чтобы приблизить ЮКОС к западному бизнес-сообществу. Эти шаги включали в себя введение корпоративной прозрачности, принятие западных стандартов бухучета, прием на работу западных менеджеров, создание независимого совета директоров с подкомитетом по корпоративному управлению, рост корпорации путем слияний и поглощений и рост западных инвестиций. Эти действия обозначили господина Ходорковского как откровенного про-западного лидера, бросавшего вызов непрозрачным способами управления и хозяйственной деятельности в российском топливно-энергетическом секторе.

Во-вторых, господин Ходорковский вложил значительные ресурсы и время в инициативы по продвижению гражданского общества, демократии, верховенства закона, образования и экономического развития российского общества. Господин Ходорковский приступил к осуществлению этих инициатив в 2000 году через ЮКОС, а в 2001 году создал

некоммерческий Фонд «Открытая Россия». Заявление о приоритетном направлении деятельности «Открытой России» объявляло целью Фонда «создание условий, ... при которых люди предпочтут работать и зарабатывать на жизнь в России, помогая становлению страны как одной из ведущих мировых экономических держав. Мы абсолютно уверены, что это возможно, если страна продолжит движение по пути демократических реформ, укрепляя гражданское общество и стимулируя дух предпринимательства». Фонд стремился быть не только спонсором, но и «инкубатором» инициатив, вносящих вклад в социальный и экономический прогресс в России. При бюджете, составлявшем в первые годы ее существования около 15 млн. долларов США, «Открытая Россия» осуществляла свою деятельность в соответствии с высокими стандартами прозрачности.

Средства использовались на благотворительные программы и предоставление на конкурентной основе грантов в различных образовательных, культурных и социальных сферах. Типичные программы включали в себя «Федерацию интернет-образования», создававшую по всей стране центры для обучения школьных учителей использованию компьютера и интернета; программу в партнерстве с Министерством культуры и массовых коммуникаций и профессиональной библиотечной ассоциацией в поддержку модернизации сельских библиотек путем компьютеризации, интернетизации и обучения; молодежную программу «Новая цивилизация», основанную на ценностях и практиках демократии, гражданского общества и рыночной экономики; и финансирование литературной премии «Русский Букер». В дополнение к таким программам, «Открытая Россия» была в числе немногих организаций, получающих финансирование из источников внутри страны, которые делали пожертвования правозащитным организациям. Помимо правозащитных исследований и образовательных программ, некоторые из организаций, получавших финансирование из «Открытой России», также вели активную мониторинговую деятельность.

Одна из правозащитных групп, финансировавшихся «Открытой Россией», осуществляла программу по поддержке проведения школьниками старших классов исследований по трагическим, но малоизвестным нарушениям прав человека в советское время. Фонд также создал национальную «Школу публичной политики» с филиалами по всей стране. Целью этой школы было обучать студентов демократии и прививать желающим стать политиками принципы, лежащие в основе демократической системы. Арест господина Ходорковского произошел за день до того, как он должен был выступать с провокационной речью на тему «Власть. Бизнес. Общество» в «Школе публичной политике» в находящемся в Сибири г. Иркутске.

В-третьих, господин Ходорковский постоянно усиливал свое участие в политической и общественной жизни. За счет публичных выступлений и лоббирования он стал активным участником политического процесса в России. Господин Ходорковский просто пользовался своими гражданскими правами, однако его деятельность нарушила неписаный указ власти о том, что бизнес-лидеры должны держаться в стороне от политики. В 2002 и 2003 годах господин Ходорковский стал открыто говорить о необходимости покончить с коррупцией и создать более крепкое гражданское общество. В феврале 2003 года в ходе транслировавшейся по телевидению встречи президента Путина с членами «Российского союза промышленников и предпринимателей» господин Ходорковский заявил о распространении коррупции в России и о том, что режиму «необходимо продемонстрировать готовность освободиться от одиозных фигур», чтобы доказать свою готовность и способность бороться с коррупцией. Многие считают, что в тот день его судьба была решена. В мае 2003 года господин Ходорковский объявил, что будет предоставлять финансирование оппозиционным партиям «Яблоко» и «Союз правых сил». Он также согласился финансировать «Единую Россию» – партию президента Владимира Путина. И «Яблоко», и «Союз правых сил» являются либеральными партиями, выступающими за демократию и верховенство закона.

Безусловно, это не просто совпадение, что кампания по очернению господина Ходорковского была начата за несколько месяцев до его ареста. В мае 2003 года журнал «Компромат» посвятил целый 100-страничный номер негативным статьям о господине Ходорковском, его бизнес-партнерах и ЮКОСе.⁴² Расположенная в Москве исследовательская группа «Совет по национальной стратегии» выпустила доклад под названием «В России готовится олигархический переворот».⁴³ В докладе утверждалось, что бизнес-олигархи, приватизировав экономику России, планировали приватизировать и ее политическую сферу. В докладе заявлялось, что бизнес-лидеры, якобы под руководством господина Ходорковского, пытались «ограничить полномочия президента РФ и трансформировать Россию из президентской республики в президентско-

⁴² Данный выпуск журнала «Компромат» практически не содержал рекламы, что позволяет предположить, что журнал должен был быть оплачен третьей стороной. После выхода номера г-н Ходорковский поинтересовался, кто его оплатил, и ему намекнули, что публикации были оплачены «Роснефтью».

⁴³ «Совет по национальной стратегии» является независимой организацией, основанной в 2002 году и объединяющей ведущих российских политологов. Этот доклад был написан и опубликован от имени всей организации всего лишь двумя из ее членов. До своего опубликования доклад не был ни изучен другими членами организации, ни даже направлен им. После его выхода несколько членов Совета открыто высказали свое недовольство им. Один видный член Совета даже публично призвал к исключению авторов доклада из Совета.

парламентскую». Доклад определяет господина Ходорковского как основного поборника данной реформы.

В докладе говорилось: «Согласно проекту ключевого субъекта правящего слоя, уже в 2004 году может быть сформировано новое правительство РФ, подконтрольное и подотчетное парламенту. Приоритетным кандидатом на роль председателя такого правительства, образованного в соответствии с новой Конституцией, считается Михаил Ходорковский». Доклад призывал предпринять ряд шагов, чтобы избежать этого «олигархического переворота»: «Следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны. Если олигархия не будет остановлена сейчас, то будет упущено время для эффективной модернизации страны, основанной на использовании ее значительного естественного, промышленного и интеллектуального потенциала. ... Национальная задача состоит в лишении олигархов неоправданного влияния на развитие страны, сверхприбылей, возможностей теневого влияния на государственные органы власти и управления на всех уровнях, а также политические партии, интеллектуальную среду, экспертное сообщество».

С угрозой в адрес господина Ходорковского на пресс-конференции, состоявшейся вскоре после выхода данного доклада, президент Путин заявил, что Россия не позволит отдельным представителям бизнеса влиять на политическую жизнь страны в своих корпоративных интересах. Он посоветовал несогласным с этим принципом помнить, что другие уже пытались, и их попытки провалились: «Иных уж нет, а те далече».⁴⁴

⁴⁴ Цитируется по С.Глассер и П.Бэйкер. «В России два видения, одна борьба воле». «Вашингтон Пост», 5 ноября 2003 г. Заявление президента Путина в ответ на вопрос о докладе «Совета по национальной стратегии» намекало на медийных олигархов Владимира Гусинского и Бориса Березовского, который заставили покинуть страну.

УСТРАНЕНИЕ ЮКОСА И ЗАВЛАДЕНИЕ ЕГО АКТИВАМИ

С 2000 года ЮКОС воспринимался как экономический соперник российского государства. Несмотря на приватизацию, проведенную в нефтяной отрасли в 90-х годах прошлого века, российское правительство сохранило за собой значительные доли владения. В частности, интересы трех компаний, которыми владеет или которые контролирует государство – «Роснефти», «Транснефти» и «Газпрома» – нередко находились в прямом противоречии с интересам ЮКОСа.

«Роснефть» является самой крупной российской нефтяной компанией, которой полностью владеет государство. Ее Совет директоров состоит почти исключительно из высших государственных чиновников и министров.⁴⁵ Отношения ЮКОСа и «Роснефти» значительно ухудшились в 2002 и 2003 годах, когда у компаний произошел ряд серьезных конфликтов. Чиновников «Роснефти» особенно разозлило то, что ЮКОС получил контроль над выгодным Ванкорским месторождением, которое, по оценкам, содержало 125 млн. тонн запасов нефти и 76 млрд. кубометров запасов природного газа.

«Транснефть» является трубопроводной компанией, полностью принадлежащей государству, на которую приходится транспорт 93% всей нефти, добываемой в России. В отличие от большинства нефтяных компаний, российская трубопроводная сеть не была приватизирована в 90-е годы, позволяя государству за счет квот и других механизмов сохранять контроль за распределением нефти и собирать налоги и пошлины на добычу, транспорт и экспорт нефти. «Транснефть» возражала против предложения «Лукойла»/ЮКОСа построить новый трубопровод в северный порт Мурманск,

⁴⁵ Существуют многочисленные перекрестные назначения высокопоставленных чиновников на посты и в государственных топливно-энергетических компаниях, и в правительстве или органах исполнительной власти, что явно влияет на государственную политику. Это влияние нарушает «Принципы корпоративного управления государственных предприятий» ОЭСР, в которых утверждается, что «нормативно-правовая база для государственных предприятий должна обеспечивать равные условия на рынках, где государственные компании конкурируют с частными, во избежание искажения рынка... Должно быть четкое разделение между государственной функцией владения и другими функциями государства, которые могут повлиять на условия для государственных предприятий, особенно в отношении регулирования рынка». Далее в Принципах утверждается, что для государственных предприятий «не должно быть исключений в отношении применения общих законов и норм», и что конкуренты «должны иметь возможность эффективной компенсации и беспристрастного судебного решения, когда они считают свои права нарушенными». Кроме того, государственные предприятия «должны сталкиваться с конкуренцией в отношении доступа к финансированию», а их отношения с государственными банками, финансовыми институтами и другими государственными компаниями должны «строиться исключительно на коммерческой основе». В данных Принципах также заявляется, что «правительство не должно быть вовлечено в оперативное руководство» государственными предприятиями и должно уважать независимость их советов директоров.

единственный незамерзающий порт в России, что позволило бы экспортировать значительные объемы нефти в США.

«Газпром» является крупнейшей в мире газодобывающей компанией с долей на мировом рынке около 25%. В России «Газпром» владеет почти 60% запасов газа, добывает около 94% российского газа и владеет российской газопроводной системой.

В 2006 году «Газпром» был оценен почти в 210 млрд. долларов США, что поставило его на четвертое место в списке крупнейших мировых нефтегазовых компаний, практически в один ряд с «British Petroleum» и «Royal Dutch Shell», которые занимают, соответственно, второе и третье места, но имеют намного меньший потенциал роста. Крупнейшей топливно-энергетической компанией в мире является «ExxonMobil», оцениваемой примерно в 375 млрд. долларов США. Капитализация «British Petroleum» составляет 237 млрд. долларов США, а «Royal Dutch Shell» – 233 млрд.

Государство является его единственным крупным акционером. Доход от «Газпрома» составляет около 20% всех поступлений в бюджет Российской Федерации. «Газпром» рассматривал ЮКОС как угрозу своей монополии. Господин Ходорковский публично заявлял, что «Газпром» неизбежно придется раздробить и приватизировать. ЮКОС владел запасами не только нефти, но и газа, и уже добывал газ на отдельных рынках и быстро приобретал новые газовые активы. Господин Ходорковский заявлял, что ЮКОС может добывать газ по намного более низкой себестоимости, чем «Газпром». ЮКОС изучал идею прокладки газопровода к Северному Ледовитому океану, где его газ можно было бы сжижать и экспортировать в Европу, полностью в обход газопроводов «Газпрома», что сделало бы ЮКОС конкурентом «Газпрома» по продажам газа в Европу. В то же время глава «Газпрома» Алексей Миллер, свой человек в Кремле и один из самых близких к президенту Путину людей, заявил, что его компания планирует стать крупным производителем нефти и активно ищет возможности укрепить свои позиции в этой отрасли.

В дополнение к явной конкуренции, ЮКОС бросал вызов государственным предприятиям и в отношении их корпоративной прозрачности. Начиная с 2000 года господин Ходорковский начал осуществлять амбициозную программу по трансформации корпоративной культуры компании. В ЮКОСе были приняты самые современные практики корпоративного управления и прозрачности по сравнению с другими крупными российскими компаниями, включая западную практику раскрытия информации. Компания привлекла международно-признанные аудиторские фирмы. Независимые

директора, большинство из которых являлись уважаемыми и известными на Западе людьми, были назначены в ее Совет директоров. Только трое из директоров занимали руководящие позиции в компании. В июне 2000 года Советом директоров компании был принят Устав корпоративного управления. В июне 2002 года ЮКОС приступил к раскрытию имен и долей владения своих ключевых акционеров. Как только программа корпоративной прозрачности была полностью внедрена, господин Ходорковский начал выступать за то, чтобы и другие российские корпорации также провели подобные реформы, ориентированные на прозрачность и корпоративное управление. Однако, корпоративная прозрачность по типу ЮКОСа была проклятием для государственных предприятий. Господин Ходорковский покусился на установленный порядок, который был очень выгодным для тех, кто в нем участвовал.

Кроме удаления ЮКОСа как конкурента государственным предприятиям, еще одним, связанным с этим, мотивом, стоящим за действиями государства в отношении компании было недопущение иностранного влияния в российском топливно-энергетическом секторе. В течение нескольких лет ЮКОС получал западные инвестиции за счет выпуска Американских депозитарных расписок на Нью-Йоркской фондовой бирже. В течение 2003 года ЮКОС начал абсолютно открыто обсуждать возможность привлечения более значительных иностранных инвестиций от одного из западных нефтяных гигантов. В момент ареста господина Ходорковского ЮКОС заканчивал слияние с «Сибнефтью», пятой по величине нефтяной компанией России. Это слияние привело бы к созданию крупнейшей в стране компании, сопоставимой по размеру с самыми крупными нефтяными компаниями в мире – из ряда таких, как «ExxonMobil», «Royal Dutch Shell» и «British Petroleum» и крупнее, чем «TotalFinaElf» и «ChevronTexaco», – которая не находилась бы под контролем государства. В то же самое время широко сообщалось об участии ЮКОСа в переговорах по слиянию с несколькими западными нефтяными гигантами, и что это слияние, вероятно, будет осуществлено сразу же по завершении слияния с «Сибнефтью». Эти события были восприняты Кремлем как угроза господина Ходорковского привести американское владение в сердце стратегической отрасли России. Остановка этих планов могла бы помочь государству вернуть полный контроль за нефтегазовой отраслью. Этот контроль не только позволяет государству, а не частной отрасли, получать финансовые плоды от мировой потребности в энергии, но также и включать или выключать поставки энергоносителей другим странам, тем самым усиливая свое могущество в мире путем «топливной дипломатии».

В ходе процесса против ЮКОСа налоговые органы и исполнительная власть отказались рассматривать какие-либо предложения по урегулированию якобы имевшихся налоговых

проблем. Компанией было выдвинуто более 50 предложений по урегулированию, большинство из них после обеда в Кремле в июле 2005 года. На этой встрече президент Путин заверил бывшего премьер-министра Канады Жана Кретьена, представлявшего ЮКОС и господина Ходорковского, в возможности урегулирования налоговых споров. Тем не менее, в то время, как ЮКОС выдвигал эти предложения, к перечню якобы неуплаченных налогов добавлялись все новые миллиарды долларов. Российские власти отказались представить какие-либо основания для своего нереагирования на эти предложения.

Среди поступивших от ЮКОСа многочисленных предложений по урегулированию налоговых претензий были предложения продать непрофильные активы для получения средств, необходимых для уплаты по налоговым искам. Однако, непрофильные активы были заморожены – для обеспечения уплаты по искам – и власти отказались их разморозить даже для того, чтобы они могли быть проданы для уплаты по этим искам.

С правовой точки зрения нереагирование властей на данные предложения по урегулированию и непредоставление ими каких-либо оснований для него являлось нерациональным. Это было также незаконным в соответствии с российским законодательством, которое требует, чтобы для урегулирования налоговых требований до продажи профильных активов были проданы непрофильные.⁴⁶ С тактической точки зрения, однако, такое нереагирование было абсолютно понятно. Власти совершенно не собирались достигать соглашения. Наоборот, организация насильственного захвата основных активов ЮКОСа требовала, чтобы компания была приведена на грань банкротства, а господин Ходорковский находился в тюрьме.

Вышеприведенный анализ демонстрирует, как взаимосвязанные стратегические мотивы привели к заключению господина Ходорковского под стражу и конфискации основных активов ЮКОСа. Господин Ходорковский все больше рассматривался как источник политической оппозиции режиму, и успех ЮКОСа был непрошеным источником конкуренции для государственных топливно-энергетических компаний. Удаление господина Ходорковского как политического оппонента и как главы ЮКОСа и сама произошедшая в конце концов конфискация ЮКОСа были политически срежиссированы и не имели ничего общего с вопросами права.⁴⁷

⁴⁶ Федеральный Закон РФ «Об исполнительном производстве».

⁴⁷ Как заявил один видный западный обозреватель по поводу ареста господина Ходорковского, «Ключевым мотивом Путина было усиление его политического контроля, ... в то время как некоторые из его помощников хотели захватить активы ЮКОСа». А.Ослунд. «Упадок Кремля и

6. АУКЦИОН ПО ПРОДАЖЕ «ЮГАНСКНЕФТЕГАЗА»

В декабре 2004 года Кремль организовал насильственную продажу «Юганскнефтегаза», самого важного нефтедобывающего подразделения ЮКОСа, контролируемой им подставной компании. Аукцион по продаже «Юганскнефтегаза» противоречил Федеральному Закону РФ «Об исполнительном производстве», в котором прямо говорится о том, что для погашения налоговых претензий до продажи профильных активов сначала должны продаваться непрофильные. Через несколько дней [после аукциона] эта подставная компания была приобретена государственной компанией «Роснефть», которая до этого была несущественным игроком в мировой нефтяной отрасли. В 2006 году «Роснефть» успешно провела выпуск акций на международном рынке и заработала около 10 млрд. долларов США, при том, что ее стоимость в основном обусловлена приобретением ею «Юганскнефтегаза».

Рвение в налоговых нападках на ЮКОС ярче всего демонстрируется налоговыми претензиями, предъявленными за 2004 год, которые составили абсурдные 8 рублей налогов на каждый рубль прибыли. С учетом дополнительных пеней, штрафов и сборов, общее налоговое бремя за 2004 год достигло 15,5 рублей на каждый рубль прибыли. В предыдущие годы у налоговых органов не было существенных претензий к ЮКОСу, который уплачивал налоги прилежно и полностью. На самом деле ЮКОС был крупнейшим частным налогоплательщиком в России, и только «Газпром» перечислял государству больше налогов, чем он. Абсурдные доначисления налогов, примененные к ЮКОСу, не имеют никакого логического объяснения, если не понимать их как сумму увеличивающихся сборов, предназначенных для усиления финансового давления на компанию до тех пор, пока она не сломается. Кампания против господина Ходорковского и ЮКОСа несомненно не имела целью получение недоплаченных налогов, а была направлена на разрушение компании и экспроприацию ее активов, начавшуюся с аукциона по продаже «Юганскнефтегаза».

В попытке не допустить этого аукциона, ЮКОС в декабре 2004 года направил прошение о банкротстве на основании Главы 11 [Кодекса по банкротству США] в Федеральный суд США по банкротствам Южного округа штата Техас [данная глава подразумевает реорганизацию предприятия-банкрота – прим. перев.]. Хотя события в России в конце

ответ Америки». Вашингтон: Фонд Карнеги в поддержку мира во всем мире, резюме по политике № 41, август 2004 г., стр. 2.

концов сделали эту попытку безуспешной, сначала суд Техаса наложил временное ограничение на продажу. Он признал, что «весомость доказательств поддерживает вывод о значительной вероятности того, что [налоговая] оценка [ЮКОСа] и способ исполнения в отношении налогов не соответствовали российскому законодательству».⁴⁸ Суд также указал на то, что «доказательства поддерживают вывод о том, что доля Истца в ЮНГ [«Юганскнефтегаз»] будет продана за половину стоимости, оцененной двумя различными инвестиционными банкирами».⁴⁹

Легитимность трактовки российского налогового законодательства налоговыми органами в применении к ЮКОСу также была представлена Окружному Федеральному суду США. В этом случае судья Поли отклонил иски в отношении ценных бумаг, поданные тремя акционерами ЮКОСа как коллективные против ЮКОСа и его руководства за искажение фактов в отношении соблюдения ЮКОСом налогового законодательства. Основной причиной отклонения стало то, что истцы не смогли привести достаточно фактов, чтобы показать, что ЮКОС и др. нарушали российское налоговое законодательство либо знали или могли знать о том, что налоговая стратегия компании была незаконной. На основании Изменения к жалобе, в котором истцы привели обширные цитаты из решения российского суда по налоговому делу ЮКОСа, судья Поли пришел к выводу об отсутствии достаточных фактов для демонстрации того, что «налоговая стратегия [ЮКОСа] нарушала статью 40 Налогового кодекса Российской Федерации» или «поддержать вывод об осознанных неправомерных действиях либо халатности» руководства ЮКОСа при соблюдении правил в отношении региональных налоговых льгот.⁵⁰

На аукционе, проходившем в декабре 2004 года, «Байкалфинансгруп» с уставным капиталом около 300 долларов США выиграла «Юганскнефтегаз» по неоспаривавшейся ставке в 9,35 млрд. долларов США. Добывающий миллион баррелей сырой нефти в день «Юганскнефтегаз» был оценен банком «Dresdner Kleinwort Wasserstein» в сумму от 14,7 до 17,3 млрд. долларов США. По оценкам «JPMorgan» «Юганскнефтегаз» мог стоить от 16 до 22 млрд. Как теперь ясно, «Байкалфинансгруп» являлась подставной компанией, использовавшей для покупки «Юганскнефтегаза» государственные средства. Как демонстрирует продажная цена «Юганскнефтегаза», краденое плохо продается на аукционе. Всего через несколько дней после аукциона государственная нефтяная

⁴⁸ См. «Кас. НК ЮКОС против Российской Федерации, и др.» Дело № 04-47742-НЗ-11; ADV.No.04—3952 (S.D. Tex. 16 дек. 2004 г.).

⁴⁹ См. «Кас. НК ЮКОС против Российской Федерации, и др.» Дело № 04-47742-НЗ-11; ADV.No.04—3952 (S.D. Tex. 16 дек. 2004 г.).

⁵⁰ См. «Кас. НК ЮКОС» 04 Civ. 5243 (WHP) (S.D.N.Y. 25 октября 2006 г.).

компания «Роснефть» объявила, что она купила «Байкалфинансгруп», тем самым приобретя «Юганскнефтегаз». Кроме вышеупомянутых политических целей, которые преследовались привлечением господина Ходорковского к суду, такое развитие событий также демонстрирует еще одну важную цель: российские власти смогли свести на нет экономическую мощь, набранную ЮКОСом.

Никто не пытался побить победную ставку «Байкалфинансгруп», поскольку никто больше не решился сделать ставку или даже участвовать в аукционе, опасаясь многомиллиардных обязательств в результате неизбежной лавины судебных исков и решений иностранных судов по причине незаконности процедуры. «Юганскнефтегаз» был продан якобы для того, чтобы покрыть налоговые долги ЮКОСа. Однако, его стоимость была настолько занижена в процессе аукциона, что продажа принесла намного меньше, чем она могла бы в легитимных условиях. Очевидной выгодой значительного занижения цены «Юганскнефтегаза» было облегчение его покупки компанией «Байкалфинансгруп» с использованием государственных средств. Непонятно даже, заплатила ли «Байкалфинансгруп» вообще продажную цену. Понятно, однако, что ничто из 10 млрд. долларов США, заработанных «Роснефтью» на выпуске акций в 2006 году, который стал возможен благодаря аукциону «Юганскнефтегаза», не пошло в государственную казну. В нарушение российского законодательства, выручка от выпуска акций «Роснефти» осталась в «Роснефти» – и принесла невероятный доход ряду лиц, стоявших за выпуском акций – а не пошла в государственный бюджет.⁵¹

До сегодняшнего дня на счета ЮКОСа не поступили средства, полученные РФФИ от продажи «Юганскнефтегаза» на аукционе. В мае 2005 года «Ведомости» сообщили, что из документов Центрального Банка РФ видно, что средства, переведенные для создания видимости оплаты аукционной цены, были выплачены из ЦБ РФ, а не со счетов «Роснефти». Российское правительство не опровергло это сообщение о фиктивных трансферах в связи с аукционом дочернего подразделения ЮКОСа.⁵²

⁵¹ Данная флотация также была принесла прибыль участвовавшим в ней западным финансовым институтам – основные среди них «ABN AMRO», «Dresdner Kleinwort», «JP Morgan» и «Morgan Stanley». Эти институты охотно готовы были иметь дело с фактически украденными активами, предпочтя проигнорировать нарушения прав собственности, конституционных прав и прав человека. Выход «Роснефти» на рынок нарушило не только российское законодательство, но и международные нормы поведения в деловом мире, изложенные в Глобальном договоре ООН, Принципах ответственного инвестирования ООН и Руководстве ОЭСР для транснациональных корпораций. Добровольные кодексы этического поведения участвовавших институтов также были нарушены. Со своей стороны, действия «Роснефти» грубо нарушили Руководство ОЭСР по Корпоративному управлению государственных предприятий.

⁵² Более того, в имеющемся у конкурсного управляющего по банкротству перечне обязательств не учтена сумма в 9,35 млрд. долларов США в зачет налоговых требований ФНС.

В это же время «Роснефть» немедленно показала, как она намерена обращаться с бесспорными обязательствами в отношении своего вновь приобретенного актива. Как сообщалось в «Moscow Times» в апреле 2005 года, «Роснефть», не оспаривая легитимность этих обязательств, уведомила различные банки, предоставившие кредиты «Юганскнефтегазу», о том, что она не будет погашать долги. «Роснефть» также предостерегла эти банки от подачи исков для взыскания долгов «если банки хотят продолжать свою деятельность в России и сохранить хорошие отношения с Кремлем».

Банки заключили соглашение с «Роснефтью» о том, что она выплатит долг ЮКОСа в обмен на подачу банками требований о принудительном банкротстве. В соответствии с этим соглашением в марте 2006 года консорциум международных банков во главе с «Société Générale» – действуя по указке «Роснефти» – подал судебный иск о принудительном банкротстве ЮКОСа в Москве. «Роснефть» быстро и полностью выплатила этим банкам сумму долга ЮКОСу и признала их основными кредиторами ЮКОСа после ФНС РФ. Поскольку процедурой принудительного банкротства руководила «Роснефть», легитимное руководство ЮКОСа было очень скоро вытеснено из процесса банкротства.

Подход к аукциону по «Юганскнефтегазу» был настолько явно незаконным, что Андрей Илларионов, экономический советник президента Путина и один из последних остававшихся защитников рыночной экономики в России, назвал его «аферой года», заявив, что Россия управляется государственными предприятиями, действующими в своих собственных интересах. В знак протеста господин Илларионов ушел в отставку со своего поста в Кремле, заявив, что Россия «больше не является политически свободной».⁵³

Невыполнение официальных обещаний по поводу намерений государства в отношении ЮКОСа

Фактическая экспроприация ЮКОСа путем аукциона по «Юганскнефтегазу» продемонстрировала потрясающее невыполнение официальных обещаний в отношении намерений государства.

⁵³ Господин Илларионов ушел в отставку в конце декабря 2004 года, после аукциона по «Юганскнефтегазу». Он уже был смещен с поста координатора между Россией и «большой восьмеркой» в апреле того же года, после высказывания публичной критики по поводу обращения с ЮКОСом.

С самого начала кампании по взысканию налогов российские власти неоднократно заявляли, что их целью являлось лишь справедливое исполнение российского законодательства, что у государства нет намерения разрушить или обанкротить ЮКОС, что у государства нет планов ренационализировать активы и ресурсы ЮКОСа, и оно готово к переговорам по поводу налоговых вопросов.

Вот какие заявления были сделаны президентом Путиным и различными правительственными чиновниками по мере того, как разворачивалась атака на ЮКОС:

- 5 ноября 2003 года президент Путин заявил: «Государство, конечно же, не хочет разрушать [ЮКОС]».
- 29 ноября 2003 года министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф заявил: «Речь не идет о национализации ЮКОСа».
- 17 июня 2004 года президент Путин сказал: «Российские власти, правительство и экономические чиновники не заинтересованы в банкротстве такой компании, как ЮКОС».
- 21 июля 2004 года пресс-секретарь «Роснефти» Александр Степаненко заявил: «[Роснефть] не планирует приобретать никакие активы в ближайшем будущем. Никакие».
- 6 сентября 2004 года президент Путин заявил: «Я не хочу банкротства ЮКОСа... Назовите имена правительственных чиновников, которые хотят довести ЮКОС до банкротства, и я уволю их».
- 24 сентября 2004 года президент Путин заявил: «[П]лана национализации ЮКОСа, прибирания к рукам напрямую у государства нет, не было и не будет... Государство не ставило перед собой цель национализировать эту компанию и прибрать ее к рукам, нет такой цели и сейчас». Президент также утверждал, что продажа любых активов ЮКОСа будет происходить при строгом соблюдении российского законодательства: «Мы будем делать это в строгом соответствии с законом. Хочу это подчеркнуть: в строгом соответствии с законом».

Несмотря на эти заверения, государство организовало насильственную продажу «Юганскнефтегаза» и процедуру принудительного банкротства ЮКОСа. Государство

использовало прокуратуру и суды для выполнения своей политической и экономической повестки дня, тем самым продвигая интересы государственных предприятий.⁵⁴

⁵⁴ По словам газеты «Файненшл Таймс», «Государственные компании могут также использовать послушную юстицию и налоговую полицию для давления на компании, выбранные мишенями». «Снова в строю. Как союзники Путина превращают Россию в корпоративное государство». Нил Баркли и Аркадий Островский. «Файненшл Таймс», 19 июня 2006 года.

7. НЕЗАВИСИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ

Всемирный банк

В подготовленном Всемирным банком докладе «Российская Федерация: Обзор по стране – 2006» указывается:

Инвестиционный климат в России характеризуется возросшей с середины 2003 года неопределенностью в отношениях между бизнесом и государством, в том числе ожиданиями весьма вероятного избирательного вмешательства государства в экономику. Затянувшееся дело ЮКОСа стало в этом отношении наиболее показательным примером, однако, в то же время многие другие компании испытали на себе возросшее давление.

В своем докладе по глобальному управлению, выпущенном в сентябре 2006 года, Всемирный банк пролил свет на то, какое место Россия занимает по управлению по отношению к другим странам. Россия была поставлена на 151 место из 208 стран по критериям политической стабильности, учета мнения населения и подотчетности, эффективности правительства, качества работы органов управления, законности и контроля над коррупцией. Соответственно, в целом Россия оказалась в компании Свазиленда и Замбии и лишь чуть впереди Восточного Тимора. Политическая стабильность в России – определяемая как воспринимаемая вероятность дестабилизации или свержения правительства неконституционными или насильственными методами – была сравнима с показателями Филиппин и Кыргызстана. По уровню доверия к обязательствам государства по формированию и внедрению регламентов, Россия оказалась по соседству с Пакистаном и Танзанией. По качеству управления она была поставлена рядом с Мадагаскаром и Сенегалом. Верховенство закона в России так же эффективно, как и в Эквадоре, Индонезии и Бангладеш.

—

Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)

В своем докладе, вышедшем в ноябре 2006 года, ОЭСР критически охарактеризовала вмешательство российского государства в топливно-энергетический сектор страны как «тревожный» феномен, который «не сулит ничего хорошего для перспектив роста России». В 216-страничной оценке экономики России ОЭСР заявила, что

всепроникающая коррупция является существенным препятствием для инвестиций. В своем докладе ОЭСР проследила усиление вмешательства государства в коммерческие сферы с момента насильственного аукциона по «Юганскнефтегазу» в 2004 году. В докладе перечисляются последующие приобретения, осуществленные государственными топливно-энергетическими компаниями, чтобы показать, что интервенционистская тенденция только усилилась.

Как указывается в докладе ОЭСР:

По-видимому, самой тревожной последней политической тенденцией было продолжающееся стремление расширять прямое участие государства в «стратегических» секторах. Представляется, что политическая линия все больше фокусируется не на рыночных реформах, а на усилении контроля государства за «командными высотами» в экономике. Это не сулит ничего хорошего для перспектив роста России.

—

Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ)

ПАСЕ заявила:

[О]бстоятельства ареста и судебного процесса над руководителями ЮКОСа позволяют сделать вывод, что вовлеченность государства в эти дела выходит далеко за рамки исполнения уголовного судопроизводства, а имеет целью, в том числе, ослабить открыто выражавшего свое мнение политического оппонента, запугать других состоятельных лиц и вернуть себе контроль над стратегическими экономическими активами.⁵⁵

Как описано в Резолюции ПАСЕ 1418 и соответствующем докладе,⁵⁶ а также в нескольких экспертных заключениях, представленных по делам, имеющим отношение к господину Ходорковскому, в этом деле были допущены многочисленные нарушения

⁵⁵ Резолюция 1418 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая 25 января 2005 г., параграф 1-14.

⁵⁶ Резолюция 1418 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая 25 января 2005 г.; Доклад госпожи С.Лойтхойзер-Шнарренбергер, Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Обстоятельства ареста и судебного преследования ведущих руководителей ЮКОСа», ноябрь 2004 г.

Конституции РФ и Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Наиболее фундаментальные конституционные права господина Ходорковского нарушались постоянно и непрерывно.

В Резолюции ПАСЕ 1418 говорится, что «[в]ерховенство закона требует беспристрастного и объективного функционирования судов и прокуратуры, свободных от чрезмерного влияния со стороны других ветвей государственной власти, и строгого соответствия процедурных положений, гарантирующих права обвиняемых».⁵⁷ Далее ПАСЕ заявляет, что «сожалеет о том, что судебные реформы, проведенные в России в декабре 2001 и марте 2002 года, не способствовали улучшению защиты судей от влияния власти, а сделали их еще более уязвимыми. Последние исследования и наиболее громкие дела показали, что суды по-прежнему в высшей степени восприимчивы к чрезмерному влиянию. Особую озабоченность Ассамблеи вызывают новые предложения по увеличению влияния Администрации Президента на Квалификационную Коллегию судей».⁵⁸ Парламентская Ассамблея обвиняет Россию в организации «спланированной атаки со стороны государства» в деле Ходорковского.

Исследуя более широкий контекст, в сентябре 2006 года ПАСЕ выпустила доклад, посвященный вопросам справедливого судебного разбирательства в России по делам, касающимся обвинений в шпионаже или разглашении государственной тайны.⁵⁹ В докладе говорится:

Серия громких шпионских дел против ученых, журналистов и адвокатов в Российской Федерации, закончившихся суровыми приговорами к лишению свободы, оказало леденящий эффект на эти профессиональные группы. Подогретая этими делами обстановка «шпиономании» и противоречивые заявления высокопоставленных правительственных чиновников препятствуют здоровому развитию гражданского общества в стране.

[...]

⁵⁷ Резолюция 1418 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая 25 января 2005 г., параграф 2.

⁵⁸ Резолюция 1418 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая 25 января 2005 г., параграф 7.

⁵⁹ «Справедливое судебное разбирательство по делам, касающимся обвинений в шпионаже или разглашении государственной тайны» (Док. 11031) 25 сентября 2006 г. Комитет по правовым вопросам и правам человека, Парламентская Ассамблея Совета Европы.

Комитет ... настоятельно рекомендует всем странам-членам Совета Европы воздерживаться от судебного преследования каких-либо ученых, журналистов и адвокатов, занятых общепризнанными видами профессиональной деятельности, и реабилитировать тех, кто уже наказан. Он, в частности, призывает компетентные органы Российской Федерации немедленно освободить господина Сутягина, господина Данилова и господина Трепашкина и одновременно предоставить им адекватную медицинскую помощь.

В отношении упомянутых дел, в докладе предлагаются следующие резолюции ПАСЕ:

10.4. Судебные процессы должны осуществляться в максимально короткий срок; следует избегать длительных периодов предварительного содержания под стражей;

10.5. Суды должны зорко следить за обеспечением справедливости судебного разбирательства, уделяя особое внимание соблюдению принципа равенства сторон между обвинением и защитой, в частности:

10.5.1. Защита должна быть адекватно представлена при выборе экспертов, консультирующих суд по поводу секретного характера соответствующей информации;

10.5.2. Эксперты должны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и быть независимыми от спецслужб;

10.5.3. Защите должно быть позволено задавать вопросы экспертам перед присяжными и оспаривать их показания с помощью специалистов, выбранных защитой, включая специалистов из других юрисдикций;

10.6. Разбирательства должны быть настолько открытыми и прозрачными, насколько это возможно, чтобы повысить уверенность общественности в их справедливости; как минимум их решения должны быть обнародованы;

10.7. Замена судей и присяжных должна быть разрешена только в абсолютно исключительных и четко определенных обстоятельствах ... во избежание ощущения ... отсутствия независимости судов;

10.8. *Вопрос о том, находилась ли разглашенная информация уже в открытом доступе, должен всегда быть вопросом фактическим, по которому должно приниматься решение присяжными, и при положительном ответе присяжных судья обязан во всех случаях вынести оправдательный приговор.*

11. *Ассамблея считает, что в ряде громких шпионских дел в Российской Федерации, включая дело Сулягина и дело Данилова, имеются серьезные указания на несоблюдение вышеуказанных принципов (параграф 10) и отмечает, что назначенное наказание в виде лишения свободы (соответственно, на 14 и 15 лет) является в любом случае не соответствующим практике других стран-членов Совета Европы; в частности:*

11.1. *как и в более ранних делах господина Никитина, господина Пасько (см. Резолюцию 1354 (2003)) и господина Моисеева, разбирательства в отношении господина Сулягина и господина Данилова заняли многие годы, большую часть которых обвиняемые провели в заключении, пока ФСБ проводила следствие по их уголовным делам;*

11.2. *судей и присяжных постоянно меняли без представления достаточных оснований;*

11.3. *защита не могла допрашивать экспертов, консультирующих суд по поводу секретного характера соответствующей информации, перед присяжными;*

11.4. *как представляется, некоторые эксперты не обладали необходимой независимостью;*

11.5. *разбирательства не были открытыми; в деле Данилова даже решение суда было засекречено. Представляется, что по некоторым делам суды опирались на секретное постановление (№ 055-96) в качестве основы для наложения уголовных санкций.*

Вышеупомянутые дела отражают те же вопросы порочной прокурорской и судебной практики, которые превалируют и в деле Ходорковского. На самом деле господин Ходорковский принадлежит к растущей группе политических заключенных государства Российского, для которых освобождение из-под стражи является минимально приемлемой компенсацией за испытанные нарушения.

«Международная Амнистия»

11 апреля 2005 года «Международная Амнистия» выступила с публичным заявлением,⁶⁰ отметив, «что арест и уголовное преследование Ходорковского и других лиц, связанных с ЮКОСом, имеют значительный политический контекст».

Более того, «Амнистия» отмечает:

*«Международная Амнистия» выразила обеспокоенность по вопросам, включающим сообщения о препятствовании доступу к адвокату и вмешательстве в общение адвоката и подзащитного в случаях с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым, закрытый характер судебных заседаний, в частности, по делу Алексея Пичугина, продолжающееся содержание под стражей Михаила Ходорковского и Платона Лебедева в следственном изоляторе (...) на стадии проведения следствия и судебных слушаний, заявления о недостатках медицинского ухода в случаях с Платоном Лебедевым, Алексеем Пичугиным и Светланой Бахминой, заявления о жестоком обращении с Алексеем Пичугиным и Светланой Бахминой во время содержания под стражей, и содержание Алексея Пичугина в Лефортово, следственном изоляторе, находящемся в ведении Федеральной службы безопасности (...).*⁶¹

Далее она заявляет, что данное положение в целом является показательным в отношении ситуации с независимостью судебной власти в России: «вопросы, вызывающие беспокойство в данных случаях, свидетельствуют о наличии более широких проблем в системе уголовного правосудия в Российской Федерации, связанных с независимостью судей, доступом граждан к правовой помощи, условиями содержания под стражей, а также применением пыток и жестокого обращения с целью получения признания».⁶²

Более того, «Амнистия» приходит к следующему выводу: «Безусловно российские правозащитники отметили определённое «похолодание» в сфере свободы слова и

⁶⁰ «Международная Амнистия», Публичное заявление, Индекс МА: EUR 46/012/2005 (для свободного распространения). № сообщения службы новостей: 087, 11 апреля 2005 г.

⁶¹ «Международная Амнистия», Публичное заявление, Индекс МА: EUR 46/012/2005 (для свободного распространения). № сообщения службы новостей: 087, 11 апреля 2005 г.

⁶² «Международная Амнистия», Публичное заявление, Индекс МА: EUR 46/012/2005 (для свободного распространения). № сообщения службы новостей: 087, 11 апреля 2005 г.

политического плюрализма в России в результате уголовного преследования этих людей».⁶³

—

Оценка соблюдения стандартов «большой восьмерки»

В январе 2006 года «Центр международной политики» в Лондоне опубликовал доклад о России, озаглавленный «Россия в центре внимания: Оценочный лист «большой восьмерки».⁶⁴ В отношении ситуации с законностью в России, в докладе говорится:

Коррупция при обеспечении законности и политическое давление на судебную власть вызвали озабоченность снижением ответственности руководителей России перед народом. Похоже, что это исполнительная власть определяет судебные решения по громким или управляемым Кремлем делам.

(...)

В области обеспечения законности и судебных процедур наблюдались значительные реформы; тем не менее, содержание под стражей бывшего главы ЮКОСа Михаила Ходорковского вызвало озабоченность в отношении произвольного использования судебной системы.

(...)

Судебный процесс над Михаилом Ходорковским воспринимался многими как политически мотивированный, и заявления о нарушениях со стороны обвинения вызывают вопросы о независимости судей и избирательном применении инвестиционного и налогового законодательства.⁶⁵

⁶³ «Международная Амнистия», Публичное заявление, Индекс МА: EUR 46/012/2005 (для свободного распространения). № сообщения службы новостей: 087, 11 апреля 2005 г.

⁶⁴ Х.Барнс и Дж.Оуэн. «Россия в центре внимания: Оценочный лист «большой восьмерки», январь 2006 г.

⁶⁵ Х.Барнс и Дж.Оуэн. «Россия в центре внимания: Оценочный лист «большой восьмерки», январь 2006 г., стр. 25-27.

В докладе говорится о том, что уважение независимости судей и соблюдение принципов, провозглашенных в Европейской Конвенции по правам человека и других международных документах – вопрос для России безотлагательный.

—

8. ПОВЕСТКА ДНЯ КРЕМЛЯ

УРЕЗЫВАНИЕ РЕФОРМ И КОНСОЛИДАЦИЯ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

В новогоднюю полночь 1991 года флаг Советского Союза на флагштоке Кремля был спущен и заменен российским триколором. Гласность и перестройка Михаила Горбачева завершились потерпевшим поражение путчем 1991 года, после которого Борис Ельцин поднялся на волне популярности, приведшей к распаду Советского Союза и появлению России в качестве его основного преемника. Россия быстрыми шагами двинулась к построению нового государства по примеру мировых индустриальных демократий.

По утверждению одного из наблюдателей, россияне попытались «одновременно демонтировать Империю, осуществить экономическое чудо, изменить моральный и экономический климат, ... разрешить старые споры по приграничным и другим вопросам и восстановить культуру».⁶⁶ Перед лицом этих огромных задач первоочередным являлось создание новой конституции.

Введенная в 1993 году Конституция Российской Федерации устанавливала основополагающие принципы новой эпохи. В Статье 1 Конституции Российская Федерация определяется как «демократическое правовое государство». В Статье 2 декларируется, что человек, его права и свободы, являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. В Статье 8 гарантируются государственная поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 10 предусматривает разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и самостоятельность деятельности каждой из ветвей. В Статье 15 за Конституцией закрепляются высшая юридическая сила и прямое действие. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации объявляются составной частью ее правовой системы, а положениям международных договоров отдается предпочтение в случае их несоответствия внутреннему законодательству России. В Статье 19 гарантируется всеобщее равенство перед законом и судом. В Статье 29 гарантируется свобода слова и массовой информации. В Статьях 34 и 35 гарантируются свобода предпринимательской деятельности и право на частную собственность. В Статье 46 декларируется гарантия судебной защиты прав и свобод, а

⁶⁶ Е.Хаски. «Исполнительная власть и советская политика: взлет и падение советского государства» (Армонк, штат Нью-Йорк: М.Е.Шарп, 1992) стр. 263. Тот же самый обозреватель далее заявляет, что «[е]сли хоть какая-то значительная часть из этой повестки дня будет достигнута, мы сможем, и должны будем, поприветствовать чудо».

также право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. В Статье 48 отражено право на защиту с использованием адвоката, а в Статье 123 заявляется, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Принцип презумпции невиновности изложен в Статье 49. В Статье 50 указано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В Статье 54 говорится, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, и никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.⁶⁷

Когда в 1993 году Конституция начала укореняться, следующим приоритетным направлением стала замена старых дискредитировавших себя политических и правовых институтов новыми и более легитимными.⁶⁸ Быстро вводились законы, необходимые для создания основы для приватизации и развития рыночной экономики. Параллельно лучшие правовые эксперты страны разрабатывали новый Гражданский Кодекс Российской Федерации на основе традиций континентальной Европы. Вводимый в действие по частям с 1994 по 2001 гг., Гражданский кодекс широко приветствовался как «экономическая конституция» страны⁶⁹. Вместе с Конституцией 1993 года, Кодекс революционизировал российскую экономику и дал толчок развитию огромного рыночного потенциала страны. За этими двумя основополагающими законодательными источниками последовала лавина других законов, включая уголовный, трудовой, земельный, налоговый, гражданский процессуальный и уголовно-процессуальный кодексы.

Данная законодательная база была введена в действие на фоне правовой традиции, предлагавшей слабую защиту гражданских свобод и имущественных прав. Исторически основной прерогативой государства было обеспечение законности и правопорядка и защита коллектива. В этой связи достижение желаемых результатов было традиционно более важным, нежели процесс, с помощью которого они достигались.⁷⁰ Тем не менее, новая Россия должна была отказаться от большевистского прошлого, которое

⁶⁷ Аналогичным образом в Статье 57 более конкретно указывается, что законы не могут иметь обратной силы, если они устанавливают новые налоги или ухудшают положение налогоплательщиков.

⁶⁸ См. Г.Б.Смит. «Реформы российской правовой системы». (Кембридж: Кембридж Университи Пресс, 1996).

⁶⁹ См. П.Б.Маггс и А.Н.Жильцов, перев., «Гражданский кодекс Российской Федерации» (Армонк, штат Нью-Йорк: М.Е.Шарп, 1997).

⁷⁰ См. Г.Б.Смит. «Реформы российской правовой системы». (Кембридж: Кембридж Университи Пресс, 1996), стр. xii.

характеризовалось полицейской слежкой, запугиванием и террором, «телефонным правом», презумпцией виновности для обвиняемых в уголовных преступлениях и заключением под стражу политических оппонентов. Имея такой тяжелый багаж, новая Россия, тем не менее, была полна решимости стать приверженцем современных западных норм. Стремясь получить «справку о демократии»⁷¹, Россия в 1992 году подала заявку на вступление в Совет Европы и вступила в данную организацию в 1996 году. В 1998 году Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию по правам человека. Эти и широкий ряд других инструментов и действий привели к интенсификации сотрудничества в ряде сфер между Россией и ее партнерами по двусторонним и многосторонним договорам.

В то же время невозможно было ожидать, что функционирующее правовое демократическое государство создастся само собой. Проблемы с неизбежными пробелами в законодательной базе только усиливались недостаточным опытом государственных деятелей и отсутствием регламентов. С самого начала периода посткоммунистических реформ в России успеху переходного периода угрожало множество проблем – от многочисленных экономических трудностей до этно-политической нестабильности – которые привели к быстрому появлению доводов в пользу консолидации власти. Президентство Бориса Ельцина было построено на его личном авторитете в ущерб другим ветвям правительства и другим политическим структурам, таким как парламент и политические партии, которые могли бы служить укреплению законности.⁷² Во время президентства Ельцина страна испытывала кризис управления.⁷³ Лица, находившиеся у власти, включая окружение президента, были озабочены личным обогащением и собственной безопасностью. Повсеместная коррупция в правительстве стала злополучной действительностью, поражая, прямо или косвенно, практически любую предпринимательскую деятельность.

В сентябре 1993 года на фоне оппозиции его усилиям по консолидации власти и внедрения реформ президент Ельцин, в нарушение Конституции, издал указ о роспуске парламента. Парламентарии отклонили данный указ и ответили импичментом президенту. Произошел конституционный кризис, приведший к самому кровавому конфликту на улицах Москвы со времени большевистской революции 1917 года. Руководители армии и спецслужб встали на сторону президента Ельцина, атаковали

⁷¹ См. П.Лойпрехт. «Инновации в Европейской системе защиты прав человека: Совместимо ли расширение с усилением?» (1998) 8:2 Межгосударственное право и современные проблемы, стр. 313-336.

⁷² См. Р.Саква. «Президентская власть: Борьба за гегемонию» в кн.: В.А.Придмор. «Управляя Россией: Закон, преступление и правосудие в меняющемся обществе (Оксфорд: Роумэн энд Литтлфилд Паблишерз, 2005).

⁷³ Там же, стр. 27.

здание парламента и вышвырнули из него выбранных парламентариев. Впоследствии президент Ельцин правил на основе указов, избавляясь от считавшихся нелояльными государственных чиновников и предъявляя обвинения бывшим парламентским лидерам. В декабре 1993 года прошли новые парламентские выборы, а к концу года была принята Конституция Российской Федерации.

На фоне слабого, никем не управляемого режима Владимир Путин пришел к власти в конце 1999 года с обещаниями серьезных изменений. «Господствующее президентство» стало центром всех институциональных структур российского управления, доминируя во всех политических процессах и их исходах, а то и контролируя их.⁷⁴ Эта гегемония лежит в основе системы «управляемой демократии», которая сегодня привела к тому, что парламент вытолкнут на обочину, средствам массовой информации заткнули рот, а бизнес-сообщество находится под пристальным контролем. В ходе правления президента Путина все большее количество бывших сотрудников спецслужб и армии, известных как «силовики», начали доминировать и вытеснять представителей либерального крыла исполнительной власти. Президент Путин объявил «диктатуру закона», заявив: «В неправовом, а потому - слабом государстве человек незащищен и не свободен. Чем сильнее государство, тем свободнее личность».⁷⁵ «Диктатура закона» завоевала широкую поддержку как антидот беззаконию предшествовавших лет и как средство обуздания бизнес-лидеров, сила и влияние которых представляли угрозу Кремлю. Первыми двумя высокопоставленными целями Кремля стали Борис Березовский и Владимир Гусинский, две противоречивые фигуры, которых заставили бежать из страны в результате безжалостной руководимой государством кампании против их медиа-интересов. Они должны были послужить предупреждением остальным влиятельным предпринимателям о том, что исполнительная власть не потерпит вызовов своему авторитету.

Администрация Путина параллельно предприняла широкую реорганизацию государственного аппарата. 89 регионов страны были разбиты на семь федеральных округов, в каждый из которых был назначен представитель президента. Избранные руководители 89 регионов потеряли значительную часть своих полномочий и привилегий, включая автоматическое назначение в верхнюю палату парламента – Совет Федерации. Путем такого перераспределения сил центральная власть была значительно усилена, поскольку генералы и другие силовики были назначены на большинство постов в новых федеральных округах.

⁷⁴ Там же, стр. 19.

⁷⁵ Прочитировано в Н.Ашерсон. «Закон против порядка». 26:10 Лондонский книжный обзор (2004).

Параллельно были предприняты существенные институциональные реформы, в значительной части по руководством министра экономического развития и торговли Германа Грефа. Греф объявил о необходимости развивать саморегулируемую экономику, снижая вмешательство государства в частный бизнес путем прекращения избыточного государственного регулирования и ограничения дублирования исполнительных полномочий, предоставленных федеральным органам.⁷⁶ Одновременно премьер-министр Михаил Касьянов руководил реформами, направленными на недопущение ситуации, когда государство и его органы выступают одновременно в качестве и судей, и игроков.⁷⁷ Существенные изменения рационализировали и упростили государственный аппарат.

Российские суды представляли собой дополнительную проблему для реформ. В советский период суды традиционно использовались как механизм контроля в цепи борьбы с преступностью, которая также включала в себя КГБ, Министерство внутренних дел и Прокуратуру.⁷⁸ Разделения властей не существовало, и «управление» судами со стороны государственных деятелей происходило на всех уровнях и на каждой стадии уголовного процесса.⁷⁹ Хотя в эпоху Ельцина делались разрозненные попытки улучшить деятельность судов, только администрация Путина сделала судебную реформу приоритетной. Президент Путин назначил либерала Дмитрия Козака, с которым работал в администрации Санкт-Петербурга, возглавлять работы по капитальному ремонту судов. Реформы Козака, внедрение которых должно было занять несколько лет, включали значительное увеличение финансирования, независимый судейский контроль за администрацией судов, улучшение безопасности судей и залов судебных заседаний, компьютеризацию и усиление ответственности и прозрачности. Президент Путин, сам по образованию юрист, неоднократно открыто рассуждал по поводу доводов в пользу судебной реформы. Заявления президента демонстрировали его понимание слабости существующей системы и срочности начатых изменений.

Программы президента Путина по реформе государственного управления и судов были выполнены одновременно с консолидацией исполнительной власти. Реформа государственного управления непосредственно служила интересам исполнительной

⁷⁶ См. Р.Саква. «Президентская власть: Борьба за гегемонию» в кн.: В.А.Придмор. «Управляя Россией: Закон, преступление и правосудие в меняющемся обществе (Оксфорд: Роумэн энд Литтлфилд Паблишерз, 2005) стр. 32.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См. О.Шварц. «Создание независимой судебной власти» в кн.: В.А.Придмор. «Управляя Россией: Закон, преступление и правосудие в меняющемся обществе (Оксфорд: Роумэн энд Литтлфилд Паблишерз, 2005).

⁷⁹ Там же, стр. 60.

власти, поскольку укрепила бы ее за счет хорошо организованной структуры и профессионально подготовленных и лояльных госслужащих. С другой стороны, интенсивное проталкивание судебной реформы выглядело противоречившим повсеместно наблюдавшимся диктаторским устремлениям администрации Путина. Беспрецедентный интерес политического руководства к работе и репутации судебной системы был мотивирован отчасти пониманием важнейшей роли, играемой судами в эффективном исполнении законов. Эффективное исполнение законов означает более стабильную экономику и более благоприятный инвестиционный климат.⁸⁰ Говоря о существующей необходимости укреплять доверие к судам, президент Путин объявил о необходимости «последовательного применения принципа правовой и финансовой независимости и беспристрастности судов путем повышения профессиональных навыков судей и придания прозрачности правосудию».⁸¹ Он добавил, что Россия должна также «всемерно развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире, имея в виду досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров и мировых соглашений».

В то же самое время президент Путин назначил нового Председателя Высшего арбитражного суда: новый Председатель, Антон Иванов, 1965 года рождения, не имел опыта работы судьей. Он пришел в судебную власть из «Газпром-Медиа», дочернего предприятия контролируемого государством газового гиганта, часто конфликтовавшего с господином Ходорковским и ЮКОСом. Представляется, что в процессе назначения был проигнорирован весь состав опытных и уважаемых судей Высшего арбитражного суда в пользу относительно неопытного господина Иванова. Несмотря на это, позднее президент Путин заявил, что «если часть российского общества будет по-прежнему воспринимать судебную систему как коррумпированную – говорить об эффективном правосудии будет просто невозможно».⁸² Подобное заявление перед лицом реально продолжающегося манипулирования судами является зловещим признаком появления и укрепления в России двойственного государства в соответствии с вышеописанной теорией Эрнеста Френкеля. С одной стороны, суды призваны служить целям нормативного государства. С другой стороны, прерогативное государство в конечном счете осуществляет свой контроль.

Внутри этого двойственного государства до недавнего времени было непонятно, до какой степени либеральное крыло администрации президента Путина уравнивало

⁸⁰ Там же, стр. 70.

⁸¹ Вступительное слово на VI Всероссийском съезде судей 30 ноября 2004 г.

⁸² Ежегодное Обращение к Федеральному собранию РФ 25 апреля 2005 г.

силовики. Несмотря на очевидное пробуксовывание реформ по мере нарастания влияния силовиков, многие западные лидеры склонялись к тому, чтобы трактовать все сомнения в пользу президента Путина. В некоторых случаях западные лидеры руководствовались «дипломатией дружбы» – ожидая, что общие ценности и интересы будут постигнуты через дружеские отношения. В других случаях геополитические проблемы, такие как энергоснабжение или война с терроризмом, пересиливали озабоченность развитием событий внутри России.

Валерий Зорькин, первый и действующий Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, заявил, что «[м]здоимство в судах стало одним из самых мощных коррупционных рынков в России. Исследования показывают, что суды весьма уязвимы для коррупционной атаки со стороны бизнеса». Далее он заявил, что «[д]альнейшее реформирование судебной системы немыслимо без всеобъемлющей правовой реформы в России. Я убежден: если не форсировать в стране правовую реформу, то и все остальные реформы ... начнут буксовать. И очень скоро».⁸³

Профессор Питер Соломон, ведущий авторитет по российскому уголовному судопроизводству, отмечает: «Соппротивление инновациям в регламентах является нормальной частью их смены, но когда оно настолько сильно, что подрывает реформу, оно должно пониматься как контрреформа».⁸⁴

Начиная с 2003 года в делах по обвинениям в преступлениях против государства стали использоваться суды присяжных. Поскольку присяжные воспринимались как неуправляемые, вмешалась Федеральная служба безопасности (ФСБ).⁸⁵ В феврале 2004 года было внесено предложение убрать дела по обвинению в преступлениях против государства из подсудных судам присяжных. Для этого пришлось бы изменить УПК, и в отсутствие этого ФСБ начала процесс влияния на выбор присяжных и судей, которые бы председательствовали по таким делам.⁸⁶

Басманный районный суд г. Москвы, в котором разбирались многие ходатайства в ходе уголовного дела в отношении господина Ходорковского, находится под строгим

⁸³ Валерий Зорькин, цитируется презентация Этана Бюргера «Взгляд на проблему коррупции в системе арбитражных судов России». 31 мая 2005 г., стр. 21.

⁸⁴ Питер Соломон мл. «Угрозы судебной контрреформы в путинской России». 2005, стр. 18. Адрес страницы в интернете: www.reec.uiuc.edu/events/Conference/ACConf/lawconf_paper/solomon.pdf.

⁸⁵ ФСБ – основной преемник КГБ.

⁸⁶ Питер Соломон мл. «Угрозы судебной контрреформы в путинской России». 2005, стр. 19-20. Адрес страницы в интернете: www.reec.uiuc.edu/events/Conference/ACConf/lawconf_paper/solomon.pdf.

контролем Генерального прокурора.⁸⁷ Московский городской суд (Мосгорсуд), где слушалась кассационная жалоба господина Ходорковского, находится под значительным влиянием исполнительной власти, в особенности по делам с существенной политической подоплекой. Мосгорсуд частично финансируется из бюджета города Москвы. Влиятельный Президент суда, Ольга Егорова – назначенная президентом Путиным – находится под сильным влиянием как прокуратуры, так и исполнительной власти.

Российские суды в существующем виде явно остаются объектом влияния извне. Судьи под влиянием такого внешнего давления часто вынуждены находить способы принимать решения по делу в пользу стороны, осуществляющей это давление. В результате российские суды широко рассматриваются, как внутри России, так и за ее пределами, далекими от беспристрастных, особенно по делам, в которых затронуты существенные политические или финансовые интересы. Обстоятельства, связанные с кампанией против господина Ходорковского и ЮКОСа, четко соответствуют этим наблюдениям.

В деле господина Ходорковского, однако, злоупотребления прерогативным государством стали настолько вопиющими, что западным лидерам пришлось пересмотреть свое понимание приоритетов Кремля. Либеральное крыло президентской администрации было отодвинуто на задний план. К 2003 году силовики получили контроль над администрацией при отсутствии системы сдержек и противовесов государственной власти. Как отметил известный западный обозреватель, «единогласное мнение внутри России состоит в том, что Кремль никогда не был так всепроникающе коррумпирован, как сегодня».⁸⁸

И действительно, в дополнение к вытеснению на задний план реформаторов в Кремле и захвату контроля в судах, силовики агрессивно перешли к консолидации «вертикали власти» – прямой противоположности разделению властей, лежащему в основе нормальных рыночных демократий. Силовики покончили с региональными выборами, и теперь губернаторы назначаются Кремлем. Они скупили и контролируют последние крупные бастионы свободной прессы, превращая большинство СМИ страны в пропагандистскую машину. Они также установили строгие правила для неправительственных организаций, заставив многие из них свернуть или прекратить свою деятельность. Суды, законодательные органы, СМИ, гражданское общество – ни

⁸⁷ Одна из судей Басманного суда внесла изменения в документы секретаря суда, чтобы поддержать обвинение в его реакции на важные процессуальные аргументы защиты; тем не менее защита не получила ответа на жалобу, поданную в отношении всего состава суда.

⁸⁸ А.Ослунд. «Упадок Кремля и ответ Америки». Вашингтон: Фонд Карнеги в поддержку мира во всем мире, резюме по политике № 41, август 2004 г., стр. 6.

одному независимому центру власти не было позволено развиваться каким-либо существенным образом.

Захватив все рычаги власти, Кремль развил культуру безнаказанности, характерную для классической автократии. Безнаказанность и коррупция явно видны на самых высоких уровнях, посылая сигнал остальной стране, что закон можно игнорировать, если это не влечет за собой последствий. Как эпидемическое и всепроникающее распространение коррупции, так и неверие в закон являются результатами вертикали власти и злоупотреблениями ее создателей.

Ряд событий в 2006-2007 годах еще более ухудшили репутацию Кремля в отношении законности. Предательством зарубежных топливно-энергетических гигантов, проявляющих интерес к России, и грубым обращением со своими торговыми партнерами, будь то Украина, Беларусь, Грузия, Польша или Европейский Союз, Кремль серьезно подорвал свой имидж как надежного делового партнера. Прерогативное государство также продемонстрировало свое участие в ксенофобских и неконституционных облавах на грузинских граждан, их депортации и насильственном закрытии под различными нормативными предложениями коммерческих предприятий, которыми владели грузины. Параллельно убийства Козлова, Политковской и Литвиненко стали дополнительными признаками сложившейся в России атмосферы растущего беззакония.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ИНСТРУМЕНТ: ДВОЙСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

Эрнст Френкель был немецким адвокатом и политологом и эмигрировал в Соединенные Штаты в 1939 г. В 1941 г. он опубликовал работу «Двойственное государство», в которой описал сосуществование жесткой приверженности букве закона и нелиберальных политических режимов в авторитарных государствах.⁸⁹ Говоря о Германии 30-х годов прошлого века, Френкель описал политическую систему как сочетание «нормативного государства», определяемого как рациональное государство, управляемое в соответствии с четко описанными правовыми нормами, и «прерогативного государства», определяемого как государство произвола, не контролируемое законом. Вся правовая система превратилась в инструмент политических властей, даже несмотря на то, что «когда дело не касается осуществления государством своих полномочий, частная и общественная жизнь регулируются либо традиционно превалирующими, либо вновь принятыми законами».⁹⁰ Нормативное государство должно было поддерживаться как условие стабильности капитализма, тогда как одновременное существование прерогативного государства сохраняло возможность для устранения или нейтрализации тех, кто воспринимался как враг или угроза. Френкель отметил нараставшие в 30-е годы трения между сторонниками нормативного государства и приверженцами усиления авторитаризма.

В предложенном Френкелем анализе двойственного государства также описывается удушение общественного мнения прерогативным государством. Коварная сторона двойственного государства «процветает путем сокрытия своего настоящего лица»⁹¹ и, соответственно, публичное обсуждение приходится сдерживать. Чтобы продемонстрировать постепенно нарастающее господство прерогативного государства, Френкель ссылается на протоколы судебных заседаний. Его анализ демонстрирует, что суды отвечали за обеспечение поддержания «капиталистического порядка» даже несмотря на то, что прерогативное государство время от времени пользовалось своей возможностью вести определенные дела в интересах быстрого достижения своих целей. Прерогативное государство признало, что суды нужны для обеспечения свободы предпринимательства, соблюдения договоров и права на частную собственность и защиты конкуренции, но это не означало ненарушаемости решений судов или законов. В

⁸⁹ Э.Френкель. «Двойственное государство» (Нью-Йорк: Оксфорд Юниверсити Пресс, 1941).

⁹⁰ Там же, стр. 57.

⁹¹ Там же, стр. xvi.

действительности, по Френкелю, отказ от принципа ненарушаемости законов являлся основной характерной чертой прерогативного государства.

Теория двойственного государства Френкеля может быть применена к сегодняшней ситуации в России.

Пагубный характер двойственного государства состоит в его способности маскировать злоупотребления прерогативного государства с помощью порядка и прогресса нормативного государства. До недавнего времени для внешних наблюдателей за происходящим в посткоммунистической России могло быть очень соблазнительным сконцентрировать свое внимание на позитивных элементах реформ, от значительного прогресса в построении нормативного государства до неоднократных официальных заявлений о демократии и верховенстве закона, опровергающих само существование прерогативного государства. Тем не менее, дело Ходорковского стало очень громким сигналом тревоги, предупреждающим о том, что прерогативное государство действительно существует в России. Это прерогативное государство способно контролировать события по своему усмотрению, пряча свое настоящее лицо за легитимными институтами, построенными в последние годы. Изучение дела господина Ходорковского и лежащих за ним мотивов выявляет крайнюю степень злоупотребления властью и неуважения закона, существенно подрывающих прогресс, достигнутый Россией в последние годы на пути к развитию верховенства закона.

Без ссылки на данную теорию многие комментаторы обсуждали фракционную борьбу внутри Кремля по поводу экономической политики и ключевых активов, подвергшихся экспроприации. Эта внутренняя борьба по византийскому типу, которая, по мнению многих, оказала огромное влияние на дело Ходорковского, стала очевидной для общественности после экспроприации активов ЮКОСа и сообщениях о внутренней борьбе между бюрократами, которые, являясь государственными служащими, также являлись сотрудниками «Газпрома», и другими бюрократами, которые являлись государственными служащими, также являлись сотрудниками «Роснефти». Архитектура российской политической и экономической власти объясняет уникальную природу авторитаризма в сегодняшней России. Государственная политика приводится в движение конкурирующими интересами отдельных находящихся у власти лиц и государственных предприятий, с которыми они работают.

Обсуждение двойственного государства является абсолютно уместным с учетом государственного корпоративизма, при котором высшее руководство и советы

директоров и «Газпрома», и «Роснефти» состоят из членов кремлевской фракции силовиков. Смесь политических и коммерческих движущих сил нашла свое отражение в целенаправленном преследовании Кремлем энергетических целей посредством государственной бюрократической и политической деятельности. Использование экологического законодательства для захвата контрольных пакетов в топливно-энергетических проектах на Сахалине, где ведущими являлись иностранные фирмы – это лишь один пример. Недавнее перекрытие трубопроводов в Украину и Беларусь с целью вымогательства для получения части энергетической инфраструктуры этих стран, с использованием политического кнута и экономических пряников через посредство коррумпированных посреднических компаний, демонстрирует растущую патологию двойственного государства.

РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЛАСТИ КРЕМЛЯ

События, последовавшие за судом над господином Ходорковским, продемонстрировали, что это дело – не единичный случай, а скорее поворотный момент в начале претворения в жизнь стратегического плана по сокрушению инакомыслия внутри страны и возвращению приватизированного топливно-энергетического сектора России под контроль государства. Эти цели были достигнуты коррумпированными элементами исполнительной власти путем широкого злоупотребления ими своими возможностями по контролю над рычагами государственной власти. Путем некорректного использования российских судов и российского налогового законодательства они не только сокрушили господина Ходорковского и ренационализировали ЮКОС, но и преуспели в построении собственных состояний. При этом посаженный за решетку господин Ходорковский стал энергетическим заложником, чье продолжающееся содержание под стражей является нарочитым и жестоким напоминанием всем руководителям компаний, занятых в российском энергетическом секторе, также как и правительствам зарубежных стран, которые могут осмелиться оспорить абсолютный контроль Кремля над топливно-энергетическими ресурсами России.

Использование высокопоставленных чиновников или работников прокуратуры для превращения налогового, экологического законодательства и законов о банкротстве в инструменты для достижения коммерческих целей государственных предприятий является сейчас общеизвестной тактикой. Как подтверждается в анализе ОЭСР, тактики, примененные в деле ЮКОСа, являются далеко не разовыми, а превратились в системные по своему характеру.⁹²

Политически срежиссированная кампания против Ходорковского ясно демонстрирует появление в России новой касты богатых и влиятельных владельцев собственности – они действуют в окружении президента Путина. Следуя старой российской традиции узурпирования государством прав на частную собственность, президентская рать консолидировала контроль над топливно-энергетическим сектором, не позволяя никаким внутригосударственным или международным нормам стоять на своем пути. Для достижения своих целей они использовали имеющиеся у них влияние и доступ к

⁹² Как указывается в выпущенном в ноябре 2006 года докладе ОЭСР, усиливающееся вмешательство российского государства в широкий ряд отраслей промышленности в стране является «тревожным» феноменом, который «не сулит ничего хорошего для перспектив роста России»

институтам государственной власти. Они – лицо прерогативного государства в сегодняшней России.

Дмитрий Медведев является Председателем Совета директоров «Газпрома» с 2002 года. С 2003 по 2005 год он одновременно возглавлял Администрацию Президента в Кремле, а с конца 2005 года он также является Первым Вице-премьером. С господином Миллером в качестве Председателя Правления «Газпрома», эти две самые влиятельные фигуры в компании приносят в нее огромное влияние из Кремля. Как отметил журнал «Экономист», «многих наблюдателей интересует вопрос, является ли «Газпром» ... вообще настоящей компанией. Часто он выглядит более похожим на руку государства».⁹³ Игорь Сечин является Председателем Совета директоров «Роснефти» и одновременно – заместителем главы Администрации Президента. Господин Сечин возглавляет внутри Кремля группу силовиков. Эти трое влиятельных людей преуспели в повороте вспять приватизации 90-х годов прошлого века и вытеснении независимых бизнес-лидеров, обладавших неподконтрольным Кремлю влиянием.⁹⁴ Они также оттеснили на задний план либеральное крыло президентской администрации. Как указывалось выше, в декабре 2005 года уважаемый советник президента по экономическим вопросам Андрей Илларионов ушел в отставку в знак протеста против политики Кремля, заявив, что «нигде в России никакого свободного экономического пространства не осталось» и что Россия является «политически несвободной страной».⁹⁵ В январе 2006 года господин Илларионов заявил, что Россия «превратилась в корпоративистское государство, в котором само государство прежде всего озабочено интересами своих членов и дискриминирует тех, кто к ним не принадлежит».⁹⁶

Для этих «новых олигархов» близость к политической власти была условием для их восхождения. Их цели не могли быть достигнуты в однородной конкурентной среде, и в результате они эксплуатируют свой контроль над институтами государственной власти, от Генпрокуратуры до налоговой полиции и судей, и средствами массовой информации. Власть, которой они обладают, является источником значительного риска для внешнего мира. Сегодня Россия – это крупнейший экспортер природного газа в мире. С середины 2006 года Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала также и крупнейшим экспортером нефти в мире. Как отметил один из обозревателей, крупные экономики,

⁹³ «Энергетическая загадка России». «Экономист», 6 октября 2005 г.

⁹⁴ См. Дэниел Твайнинг. «Путинская политика с позиции силы» 11:17 «The Weekly Standard» (2006).

⁹⁵ Цитируется по «Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода». Ранее в 2005 году господин Илларионов был смещен со своего поста представителя президента в «большой восьмерке» после высказывания по поводу действий властей в деле ЮКОСа.

⁹⁶ Сказано «Коммерсанту-Daily», цитируется по «Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода».

которые «все больше зависят от экспорта российских нефти и газа ... делают себя уязвимыми для амбиций самодержавного имперского государства, которое не останавливается перед использованием энергии как геополитического оружия и безжалостно обходится как со своими внутренними политическими оппонентами, так и с государствами-соседями».⁹⁷ И действительно, «топливная дипломатия» превратилась в основной рычаг осуществления влияния России на геополитической арене.

Это влияние хорошо заметно в назначении «Газпромом» бывшего канцлера Германии Герхарда Шредера Председателем Наблюдательного совета газопровода Северо-европейской газопроводной компании стоимостью 4,7 млрд. долларов США. Эта трубопроводная сделка, подписанная за 10 дней до выборов в Германии, предусматривает транспортировку газа по морскому трубопроводу по дну Балтийского моря напрямую из России в Германию к 2010 году. Другие западноевропейские страны будут в конечном счете получать газ из этого немецкого трубопровода. Россия затем сможет отрезать поставки газа Украине, Центральной Европе и странам Балтии без оказания прямого влияния на поставки в Европу.⁹⁸ Неудивительно, что именно господин Шредер на протяжении 7 лет последовательно игнорировал постепенный откат назад в области прав человека в России и расстраивал попытки объединить давление Запада с целью заставить Москву изменить свое поведение.⁹⁹ Вместо этого господин Шредер концентрировался исключительно на углублении торговых и политических связей с Россией. Полное отсутствие критики со стороны господина Шредера в отношении движения российского режима назад демонстрирует, до какой степени он был умело ассимилирован Кремлем. В то же время оппортунизм господина Шредера только укрепил непреклонность Кремля в отвергании звучащей из-за рубежа озабоченности и критики.

Хотя и менее успешно, чем возглавляемой Шредером Германией, другим западным правительствам также пришлось принять Россию в результате ее новоприобретенного влияния на мировых энергетических рынках. Сдержанная реакция западных правительств на дело ЮКОСа может объясняться частично опасениями разозлить Кремль, в отношении ли трубопроводного проекта, импорта сжиженного природного газа либо других топливно-энергетических вопросов. Эта политика делания вид что «все нормально» легитимизирует нормативное государство и отвергает существование прерогативного государства, тем самым поддерживая исполнителей дела ЮКОСа.

⁹⁷ Дэниел Твайнинг. «Путинская политика с позиции силы» 11:17 «The Weekly Standard» (2006).

⁹⁸ См. «Распродажа Герхарда Шредера». «Вашингтон Пост», 13 декабря 2005 г.

⁹⁹ Там же.

Возьмите, например, сделанное в 2006 году объявление о том, что, несмотря на существовавшие долгосрочные обязательства, «Газпром» нахально вынес решение не допустить никого из иностранных инвесторов, которые ранее считались наиболее вероятными потенциальными партнерами, к многомиллиардной разработке Штокмановского газового месторождения. Это действие «Газпрома», не имеющее смысла с деловой точки зрения, было ясным доказательством готовности Кремля политизировать энергетику. Развитие событий вокруг Штокмана демонстрирует неприемлемо высокий риск предположений о том, что когда имеешь дело с российским государством, деловой здравый смысл у него возобладает над политической прихотью и политическими замыслами.

Геополитическая наглость Кремля также явно просматривалась в отключении газа Украине в январе 2006 года и нефти Беларуси в январе 2007. Оба случая показали готовность Кремля к экстремизму в энергетических вопросах для достижения не только коммерческих, но и политических целей.

В качестве новой энергетической супердержавы Кремль уже привык пользоваться и злоупотреблять преимуществами асимметричных отношений, будь то с российскими или иностранными компаниями.¹⁰⁰ У иностранных политических и бизнес-лидеров не было стратегического ответа на экстремизм Кремля, подкрепленный нефтедолларовой уверенностью. Теперь они должны более агрессивно выступить в пользу соблюдения Россией принципиальных обязательств в отношении законности, четко обозначая издержки и последствия произвольного отношения к закону, которое стало нормой для существующего режима.

¹⁰⁰ В редакционной статье газеты «Уолл Стрит Джорнал» отмечается следующее в отношении атаки Кремля на французскую нефтяную компанию «Total»: «Помните, как иностранные фирмы и инвесторы проявили относительно мало беспокойства по поводу изъянов в российских законах, когда конфисковывалось богатство у таких олигархов, как основатель ЮКОСа Михаил Ходорковский? Иностранные инвесторы в России никогда не были идеальными лоббистами прав частной собственности и других институтов демократии и свободного рынка, учитывая то, как они наживали добро на экономике Дикого Востока страны. Теперь они несколько лучше понимают, что чувствовал Ходорковский». В отношении обвинений в адрес «Total» в нанесении вреда окружающей среде на нефтяном месторождении Харьяга, «Уолл Стрит Джорнал» замечает: «В отличие от декабря, когда был пересмотрен контакт Royal Dutch Shell по "Сахалину-2", сейчас Москва не потрудились подрядить для грязной работы настоящее агентство по защите окружающей среды. Вместо этого ... обвинения слетели с уст Сергея Степашина, главы федеральной Счетной палаты. ... Степашин не терял времени даром и назвал истинную причину недовольства Кремля Total: превышение сроков и недостижение проектных показателей приводят к недопоступлению доходов в бюджеты РФ. Добавьте к этому то, что Харьяга – это один из немногих энергетических проектов в России, не контролируемых российской компанией, и Total, очевидно, представляется легкой добычей». «Total-ный беспредел», «Уолл Стрит Джорнал», 25 января 2007 года.

Именно нерыночный государственный корпоративизм сегодняшнего Кремля привел к необходимости заключения господина Ходорковского под стражу и экспроприации ЮКОСа. Бросив Ходорковского за решетку и экспроприировав ЮКОС, Кремль очистил топливно-энергетический сектор от каких-либо конкурентов. Теперь никто не построит конкурирующих трубопроводов; никто не будет выступать за разрушение «Газпрома»; никто не будет продвигать корпоративное управление и прозрачность, являющиеся проклятием для государственных предприятий. Цена этих действий Кремля становится все более и более очевидной, от бесхозяйственности в отношении государственных ресурсов и снижении роста добычи энергоносителей до рисков опоры на поставщика энергоносителей, политическая стабильность которого зависит от одного коррумпированного клана, сохраняющего свой контроль за властью.

ЭКСПОРТ НЕПРАВОСУДИЯ – ПОПЫТКИ РОССИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СУДЫ ДРУГИХ СТРАН

В ходе и после окончания судебного процесса над господином Ходорковским Россия направила несколько запросов о правовой помощи, касающихся этого разбирательства, в различные страны.

Запросы к голландским властям в 2004 и 2005 годах касались передачи финансовых и административных документов в отношении нескольких голландских компаний, а также протоколов допроса руководства этих компаний, которые должны были быть получены путем различных обысков и изъятий.

Кроме того, российские власти направили запрос в Великобританию о выдаче трех сообвиняемых господина Ходорковского. Данный запрос был отклонен старшим районным судьей Магистратского суда Боу-стрит г. Лондона Тимоти Уоркманом, который постановил, что судебный процесс, который ожидает этих обвиняемых, будет политически мотивированным точно так же, как процесс в отношении господина Ходорковского.¹⁰¹

Данное судебное решение было вынесено по делу об экстрадиции двух сообвиняемых партнеров господина Ходорковского, Дмитрия Маруева и Натальи Чернышевой. Судья Уоркман отметил, что «господина Ходорковского считали влиятельным политическим соперником господина Путина», «судебное преследование господина Ходорковского, скорее всего, политически мотивированно»¹⁰² и, наконец, «я убежден, что это дело настолько политически мотивированно, что существует значительный риск, что судьи Московского городского суда поддадутся политическому вмешательству, что поставит под вопрос их независимость».¹⁰³ Более того, в данном решении содержался вывод о том, что «справедливое судебное разбирательство в отношении данных двоих обвиняемых, скорее всего, будет под угрозой по причине их собственных политических взглядов и

¹⁰¹ Магистратский суд Боу-стрит, «Правительство Российской Федерации против Дмитрия Маруева и Натальи Чернышевой», Старший районный судья Тимоти Уоркман. 18 марта 2005 г. Магистратский суд Боу-стрит, «Правительство Российской Федерации против Темерко», Старший районный судья Тимоти Уоркман. 23 декабря 2005 г.

¹⁰² Магистратский суд Боу-стрит, «Правительство Российской Федерации против Дмитрия Маруева и Натальи Чернышевой», Старший районный судья Тимоти Уоркман. 18 марта 2005 г.

¹⁰³ Магистратский суд Боу-стрит, «Правительство Российской Федерации против Дмитрия Маруева и Натальи Чернышевой», Старший районный судья Тимоти Уоркман. 18 марта 2005 г. (не содержится в сборнике судебных решений, стр. 5 протокола). См. также: Международная Ассоциация адвокатов. «Обеспечение равновесия между правомерным регулированием и независимостью судов. Доклад о предлагаемых изменениях российской судебной системы». Июнь 2005 г., стр. 37.

политических взглядов тех, кто с ними связан». Данные выводы были усилены в решении от 23 декабря 2005 года по делу «Российская Федерация против Темерко», которое также слушалось в Магистратском суде Боу-стрит.¹⁰⁴ Британский судья снова отказался удовлетворить запрос российской стороны об экстрадиции, на этот раз в отношении господина Александра Темерко, поскольку уголовное разбирательство в отношении него, второго лица после господина Ходорковского, представлялось политическим.

В августе 2006 года Россия объявила о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего президента ЮКОСа Стивена Тиди, финансового директора Брюса Мизамора и юридического консультанта Дэвида Годфри, а также директора мажоритарного акционера ЮКОСа, группы «Менатеп», Тима Осборна. Генеральная прокуратура объявила о том, что «указанные лица незаконно присвоили активы» и «похитили и легализовали вверенное им чужое имущество», нанеся «особо крупный ущерб» ЮКОСу. Эти утверждения о преступной деятельности, абсолютно лишённые оснований и сделанные при полном игнорировании презумпции невиновности, были первым выстрелом в обновлённой кампании Кремля по опорочиванию каждого, близкого к верхушке ЮКОСа. На основании небольшого количества доступной достоверной информации в отношении этого расследования видно, что действия, характеризующиеся как преступная деятельность, относятся исключительно к судебным процессам, инициированным в судах в Нью-Йорке, Амстердаме и Москве в пике начала процедуры принудительного банкротства ЮКОСа. Однако, в соответствии со сложившейся практикой британских судов вероятность того, что кто-либо из этих иностранных руководителей будет когда-либо экстрадирован в Россию для допросов, очень мала. Отсутствие сотрудничества со стороны иностранных судов является естественным последствием возмутительной манеры, в которой российские суды пренебрегали фундаментальными процессуальными и законодательными нормами в последние годы, особенно в политически мотивированном деле ЮКОСа.

На самом деле работники юстиции других стран не должны исходить из того, что российская правовая система в чём-то напоминает их собственную в смысле приверженности фундаментальным правовым нормам демократических государств. И когда длинная рука российской юстиции протягивается за грацию с запросами об экстрадиции или правовой помощи, другие страны должны тщательно исследовать эти запросы и быть готовыми ответить твердым и принципиальным отказом.

¹⁰⁴ Магистратский суд Боу-стрит, «Правительство Российской Федерации против Темерко», Старший районный судья Тимоти Уоркман. 23 декабря 2005 г.

В докладе Парламентской Ассамблеи Совета Европы в январе 2007 года по вопросам справедливого судебного разбирательства по уголовным делам в России разделяется эта озабоченность. Доклад настоятельно рекомендует всем странам-членам Совета Европы воздерживаться от судебного преследования каких-либо ученых, журналистов и адвокатов, занятых общепризнанными видами профессиональной деятельности, и реабилитировать тех, кто уже наказан.¹⁰⁵

Для Кремля необходимо, чтобы эти новые обвинения набрали достаточные обороты в зарубежных судах путем использования настолько значительных утверждений об отмывании денежных средств, чтобы они могли каким-то образом вызывать аналогию с «Энроном», которая была краеугольным камнем дезинформационной кампании на последней стадии атаки на ЮКОС.

На волне шума в конце 2006 – начале 2007 года по поводу смертельного отравления в Лондоне бывшего офицера КГБ гражданина Великобритании Александра Литвиненко Кремль еще раз продемонстрировал свою склонность политизировать процессуальные действия. Кремль сделал и продолжал делать многочисленные попытки отвлечь британских следователей и внимание СМИ от того, что представляется самым перспективным направлением в расследовании. Отвлекающая тактика российских властей наряду с бесполезными утверждениями в отношении вопросов суверенитета расстроили планы британских следователей и только вызвали подозрения в том, что подозреваемые в этом деле связаны с российскими спецслужбами. Российские власти также воспользовались международным вниманием к делу Литвиненко для публичных заявлений в отношении возможной вовлеченности в него покинувших Россию лиц, которых Кремль активно преследует в рамках своей продолжающейся кампании против этих бывших ведущих российских промышленников. Подобные надуманные заявления, а также публичный характер их высказывания только еще более действуют против ожиданий российских властей в отношении действительного взаимодействия в вопросах международного сотрудничества.

¹⁰⁵ Данный доклад в основном касается ряда громких шпионских дел против ученых, журналистов и адвокатов в России, приведших к суровым тюремным срокам и оказавшим «леденящий эффект на эти профессиональные группы». В докладе говорится, что такие дела представляют собой препятствия здоровому развитию гражданского общества в России. Выводы Совета Европы равно применимы к проводимым под руководством государства кампаниям в экономической сфере, таким, как кампания против господина Ходорковского и ЮКОСа. «Справедливое судебное разбирательство по делам, касающимся обвинений в шпионаже или разглашении государственной тайны» (Док. 11031) 25 сентября 2006 г. Комитет по правовым вопросам и правам человека, Парламентская Ассамблея Совета Европы.

9. ЗАДАЧИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

По словам Лилии Шевцовой из Московского центра Карнеги, «Схема, когда Россия имитирует демократию, а Запад отвечает имитацией партнерства, умерла». Тем не менее многие международные деловые и политические лидеры продолжают свои нескоординированные попытки добиться чего-нибудь в России, сдерживая свою критику растущего авторитаризма Кремля и параллельно пытаясь получить доступ к запасам российских энергоносителей. А в это время весь мир наблюдает за драматическими развитиями событий в России, от политически мотивированного уничтожения Анны Политковской до ксенофобских и неконституционных облав на грузинских граждан и их депортации и насилия над иностранными фирмами, занимающимися разработкой нефти и газа на Сахалине.

В течение последних нескольких лет многие страны последовательно игнорируют или приуменьшают значительное отступление России от ее приверженности конкурентной рыночной экономике, демократии и законности. Возможно, применяемый в отношении с Россией политический принцип «все нормально» неосознанно сделал эти страны соучастниками укрепления коррумпированных фигур, которые консолидировали свою власть в Кремле.

Несмотря на то, что Россия является подписантом Европейской Конвенции по правам человека и членом Совета Европы, одним из основателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, членом «большой восьмерки» и будущим членом Всемирной торговой организации, грубая манера проведения кампании против господина Ходорковского и ЮКОСа говорит об уверенности властей в том, что их незаконное поведение не будет иметь последствий для них.

Если этой уверенности не будет брошен вызов, а дело Ходорковского не станет предметом особой озабоченности правительств и институтов зарубежных стран, это подстегнет правящую элиту России к еще большему усилению своего контроля в правительстве и использованию топливно-энергетических ресурсов России в политических целях, угрожая конкурентным рынкам и подрывая энергетическую безопасность Западной Европы, Японии, Китая и Соединенных Штатов.

Слабая ответная реакция на отход России от прежних позиций явилась шокирующей капитуляцией перед мрачными силами в российском руководстве и открытым сигналом

для них о том, что их воинственный авторитаризм стерпят – в обмен на преференции в отношениях по вопросу энергоносителей. Опасно посылать подобный сигнал режиму, пристрастившемуся к обладанию властью и постоянному игнорированию как российского законодательства, так и международного права.

Зарубежные страны не должны игнорировать свои собственные основные ценности, а должны использовать их в качестве основы для развития отношений с российским руководством.

Последние события должны были быть восприняты как предупреждения в отношении истинной природы тех, кто пришел к власти в России. Тем не менее, слишком много иностранных деловых и политических лидеров предпочли не признавать серьезность происходящего, не думать о ней и сбросить ее со счетов. Россия является важным деловым партнером, и соответственно, из этого следует довод о том, что сильный Кремль – это хорошо для стабильных деловых отношений.

Этот довод близорук и ущербен. Несомненно, важно гарантировать стабильные рыночные условия для иностранных компаний, активно работающих в российской экономике. Не менее важно обеспечить долговременные поставки энергоносителей из России. Однако, добиваться этого через смесь оппортунизма и трусости не является правильным подходом в долгосрочной перспективе, поскольку он уже начал бить по нам самим. Время эгоистичного оппортунизма прошло.

Вовлечение России является исключительно важным с точки зрения всех преимуществ, которые здоровая, стабильная экономика России несет остальному миру. В то же время такое вовлечение должно строиться на конструктивной основе, базирующейся на реальном уважении основополагающих принципов рыночной экономики, верховенства закона и демократических процессов.

Иностранные СМИ были более открыты в своей критике, чем иностранные политические лидеры. «Уолл Стрит Джорнал» призвал к принятию последовательно жесткой политики в отношении России, заявив, что «Кремлю нужно сказать, что авторитарной России нет места в западном мире. Забудьте о членстве в «большой восьмерке», клубе индустриально развитых демократий (сегодня Россия не является ни тем, ни другим), или тесных военных или экономических контактах». В газете далее заявляется, что интересы Запада «идут дальше обеспечения постоянных поставок нефти или иллюзии стабильности. Эти интересы включают такую Россию, которая строит основы

демократии, чтобы стать мирным и надежным партнером Европы и Соединенных Штатов. Сегодня Россия движется в противоположном направлении».

Примечательно, что европейские политические институты, в особенности Европейская Комиссия и Европейский Парламент, были более решительными в отношении выражения озабоченности по поводу ареста господина Ходорковского и отъема активов ЮКОСа. И на встречах ЕС-Россия, и в контексте Постоянного Совета диалогов о партнерстве ЕС-Россия Европейская Комиссия неоднократно подчеркивала необходимость для России гарантировать недискриминационное и соразмерное применение законодательства. Комиссия пыталась получить обязательства и заверения российского руководства в отношении этих принципов и продемонстрировала живой интерес в исходе жалобы, поданной господином Ходорковским в Европейском Суде по правам человека.

В большинстве своем, однако, партнеры России по международному сообществу избегали выражения в отношении дела Ходорковского чего-либо, кроме прохладной озабоченности. Однако, кампания российских властей против Ходорковского и ЮКОСа не может рассматриваться как исключительно внутреннее дело России. Кампания разыгрывалась в контексте углубляющегося в России авторитаризма. Российская политическая система быстро мутирует с серьезными последствиями для законности в России, ставя под угрозу защиту прав человека и правовые гарантии частной собственности, включая иностранные инвестиции.

Расширяющийся список избирательного преследования и разрушения прав собственности, осуществляемого в России средь бела дня, навлекает дурную славу на святость правосудия – не только в самой России, но и в международных организациях, в которых Россия состоит или куда собирается вступить.

Место России в рамках партнерства с остальным миром в общем рыночном и правовом пространстве и общем пространстве прав человека требует внимания всех заинтересованных сторон всякий раз, когда совершается атака на фундаментальные принципы. Вопиющие злоупотребления нынешнего московского режима предполагают, что те, кто находится у власти, уверены в своей безнаказанности. Именно этому их научил окружающий мир, придерживаясь принципа «все нормально».

Чтобы опровергнуть такое восприятие, иностранным правительствам и институтам следует объявить, что господин Ходорковский заслуживает освобождения на основе того, что судебное разбирательство в отношении него проходило с нарушениями. Такие

заявления должны быть сделаны не только поскольку господин Ходорковский явно является жертвой политического преследования и несправедливости, но и потому, что поскольку Кремль использовал его в качестве предупреждения и предостережения другим оппонентам режима, иностранные правительства и институты должны рассматривать его как символ: господин Ходорковский демонстрирует, что нужно изменить в России, если она хочет, чтобы ее рассматривали как подлинного члена группы дружественных рыночно-ориентированных стран, связанных общими ценностями и приверженностью к соблюдению законности.

Новые взаимоотношения с Россией должны строиться на прочном фундаменте, чтобы обеспечить рост, благосостояние и безопасность в будущем, как для России, так и для остального мира. Если этого не произойдет, международное сообщество может вскоре столкнуться с трудностями еще более масштабными, с богатым и надменным пост-путинским режимом, еще менее заинтересованным продолжать притворяться демократией и рыночной экономикой.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В деле Ходорковского размер и размах злоупотреблений государства превзошли любую поддающуюся логичному оправданию прерогативу. Это не случай с одним человеком или одной компанией. Заключение господина Ходорковского под стражу было суровым сигналом россиянам: не смей. Не смей воспринимать всерьез свои гарантированные на бумаге свободы, защищать принципы, высказывать свое мнение, протестовать, поднимать голову. Если посмеешь, тебя раздавят. Ты должен жить в постоянном страхе перед ударом кнута. Государство ни перед чем не остановится в подавлении критики и консолидации контроля над природным богатством страны.

События, последовавшие за вынесением приговора Ходорковскому в 2005 году, продемонстрировали, что судебное преследование превратилось в инструмент первого выбора в наборе средств, используемых Кремлем для достижения желаемых политических и экономических результатов. Кремль набрал огромное влияние за счет жестокого запугивания, несправедливого заключения под стражу и экспроприации. За последние годы накопилось большое количество прискорбных нарушений Конституции РФ, превращающих ее верховенство в российской правовой системе в насмешку. Также были допущены нарушения и большого количества других российских законов, а также обязательств в рамках международных договоров и конвенций.

Парадоксально, что то самое законодательство, которое так вопиюще нарушалось российской Генпрокуратурой в отношении как процессуального, так и материального права, продолжает, когда это удобно, служить поводом для контроля или запугивания со стороны государства. Превращение закона в инструмент, которое так открыто было продемонстрировано экспроприацией ЮКОСа, теперь применяется повсеместно, как например при перетряске на Сахалине, причем явно все меньше внимания уделяется тому, чтобы хотя бы придать этому достойный вид. Вымогательство превратилось для государства в способ приобретения. Все более надменный Кремль посчитал, что он имеет возможность для маневров, пренебрегая, когда это удобно, правовыми и моральными обязательствами – будь то в отношении обязательств по международным договорам, или коммерческих предприятий, как в вопросе разработки Штокмана, или обязательств по поставкам газа и нефти по трубопроводам без политического вмешательства.

Кремль эксплуатирует правовые механизмы не только внутри страны, но и все более пытается делать это и за ее пределами. Москва стремится свести счеты с определенными

известными покинувшими страну бизнес-лидерами, разозлившими Кремль тем, что не «прогнулись» перед его желаниями, и продолжающими раздражать Кремль своими попытками повлиять на события в России из-за рубежа. Эти бизнес-лидеры покинули Россию потому, что они опасались не только за свое состояние, но и за свою жизнь. Среди основных целей – бывшие сотрудники ЮКОСа, россияне и американцы, и его акционеры.

Послужной список российской прокуратуры демонстрирует, что она больше не заслуживает доверия по этим вопросам. Сотрудничество с российской прокуратурой было бы обоснованным, если ли в России была независимая, должным образом функционирующая система уголовного преследования. Чтобы запросы российской прокуратуры удовлетворялись, нужно, чтобы она была хоть минимально современной, справедливой и приверженной закону. Но ни одно из этих требований не выполняется.

В дело Ходорковского речь идет об объявлении внутренней политической оппозиции и экономической конкуренции преступными деяниями. Следующая глава в этом рассказе будет, похоже, об отмывании денег. По-видимому, Кремль остановился на обвинениях в отмывании денег как на способе держать Ходорковского подальше от российского общества – несмотря на то, что предикат для них абсолютно сфальсифицирован. Однако, скорее всего Кремль снова закинет широкую сеть и привлечет всех, кого ему захочется, вне зависимости от того, имеют ли они отношения к разбираемым финансовым операциям. Господин Ходорковский будет маячить в этом процессе как живой символ и пугающий прецедент того, на что способны власти – без долгих рассуждений решая, кого бросить за решетку и какую собственность отобрать.

Уважение к российскому руководству в мире достигло исторического минимума. Сегодняшний Кремль без колебаний злоупотреблял языком международных политических и деловых отношений. На Кремле лежит тяжелая обязанность по возвращению себе легитимности и продвижению в России действительной законности и уважения международных обязательств. В противном случае сегодняшние российские лидеры могут оказаться ответственными за стремительное съезжание в анархию.

В своем заявлении в прокуратуру, ведущую расследование в отношении новых обвинений, в конце 2006 года господин Ходорковский сказал: «С первых дней своего ареста я говорил, что хочу добиться правосудия именно в России. Я не сомневаюсь, что такое время придет, и несостоятельность всех обвинений, выдвинутых против меня, – как

старых, так и новых – будет установлена. К сожалению, это будет не так скоро, как хотелось бы».